

КИРИЛЛ ШАРАПОВ



• ЧУЖОЙ МИР •
ОСКОЛКИ МИРОВ

18+

Кирилл Шарапов

Осколки миров

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шарапов К.

Осколки миров / К. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Вторая часть дилогии Чужой мир. Пустыня и дикие земли остались позади, впереди обжитые места, где люди налаживают жизнь. И вроде конец дороги, осталось найти дочь профессора и можно отдохнуть, но это только иллюзия. В мёртвой, покинутой Москве нашла приют новая жуть, страшнее, чем инквизиторы и паломницы, страшнее, чем всё, с чем раньше сталкивался Всеволод Бураков и его отряд. И снова тяжкий груз ответственности ложиться на плечи Бура и Инги. Теперь речь идёт не о выживании отдельных людей, а о существовании человечества. И вопрос не в том, как остановить, а какую цену придётся заплатить за это Всеволоду и Инге.

Памяти Андрея Кузнецова (позывной Ганс)

Часть первая. Мёртвый город

Глава первая. Цель рядом

Ледяные торосы остались позади. Вот уже час бронетранспортер и «Самсон» ползли по обычному смешанному лесу, через который шло вполне приличное шоссе аж в четыре полосы. Слияние пощадило этот участок трассы.

– Серго, тормози, – выйдя на связь с бронёй, приказал Бур.

БТР принял вправо и остановился. Вскоре все выбрались из машин, радостно разминая затекшие ноги. Последняя неделя пути оказалось настолько тяжёлой, что вымоталась даже Инга, в отличие от остальных, одежда паломницы защищала свою хозяйку и предавала ей сил.

Бур обернулся и посмотрел в ту сторону, откуда они приехали. Где-то на горизонте ещё виднелась белая полоса снежной пустыни, тянущейся больше пятисот километров. Промёрзшая на много метров вглубь земля, полосы торосов, скрытые под снегом, закованные в лёд озера, постоянные минус двадцать пять при пронизывающим насквозь ветре днём и до сорока ночью, и твари, живущие в этой вечной мерзлоте... Обитатели ледяной пустыни словно сошли с экранов кинотеатров, так режиссёры чаще всего изображают сасквочей, йетти или, проще говоря, снежного человека. Два с половиной метра мышц и шерсти, интеллект на уровне пещерного человека, но они знали огонь, оружие из дерева и камня, мастерски устраивали засады на совершенно голой местности. Живности в этой «тундре» тоже хватало, так что война на выживание не затихала ни на мгновение.

– Вырвались, – скидывая тёплую куртку на меху, обрадовано заявил Серго.

– Вырвались, – бодро согласились все.

– Не буду я скучать по этой части пути, – заметил Балаган.

Пожалуй, ему пришлось тяжелее всех. На второй день он подхватил насморк, торча в «собачьей будке» за пулемётом, разгоняя стаю огромных волков, а потом и вовсе слёг с тяжелейшим воспалением лёгких. Лекарства не помогали, температура поднялась под сорок, начался надрывной кашель. Всеволод думал, не выкарабкается. Диму спасла Инга. За время путешествия её таланты серьёзно выросли. Дар обнаруживать то, что ей надо, развился, и теперь действовал на расстоянии в несколько километров и стал более точным. Она научилась читать эмоции людей и почти безошибочно предупреждала о готовности напасть на отряд. Так же у нее открылся дар управления, правда, пока что это работало только со зверями. Видимо, слабый дар мог работать только с их примитивными мозгами, но Всеволод предполагал, что вскоре Инга сможет управлять и людьми, и это беспокоило его. С того времени, как он вытащил девушку из города инквизиторов, ничего странного больше не случалось. Инга вроде бы стала прежней – обычной милой девушкой, но... Всегда есть чёртово «но»... Иногда она словно отсутствовала и была не с ними, она могла просто сидеть и несколько часов смотреть в одну точку неподвижным, пустым, безжизненным взглядом. Приходилось активно тормозить обо-лочку, чтобы вернуть девушку в сознание, при этом Инга просто утверждала, что задумалась. Бур не верил ей, похоже, она продолжала общаться с божеством инквизиторов, и тот не оставил попытки склонить её к сотрудничеству, обучая новым фокусам. Лечение стало одним из них.

На четвёртый день болезни Балагана «амазонка» перебралась назад, где на койке загибался разведчик. Всеволод не видел, что она там делала, просто в один момент кабину на секунду залило золотым светом, ослепив всех находящихся внутри, что едва не стоило жизни экипажу «Самсона», поскольку именно в этот момент впереди показалась семиметровая трещина. Если бы не предупреждающий окрик Серго, который вовремя заметил, что грузовик не

остановился, несмотря на сигнал, Бур не успел бы затормозить. Но нет худа без добра, через десять часов Балаган встал на ноги, о его болезни напоминали только худоба и провонявший потом камуфляж.

Даже Гарпия, которая так и не стала частью команды, оставшись попутчицей, от которой хотели как можно быстрее избавиться, вздохнула с облегчением, когда грузовик миновал границу тундры и леса.

– Что дальше, командир? – доставая сигарету, поинтересовался Дрын.

Всеволод задумался. Вопрос не праздный. Если раньше целью путешествия была Москва и дочь профессора, которая могла переместиться в этот мир вместе с частью города, то теперь осталась только последняя. Москва прекратила выходить в эфир уже пару месяцев назад. Выжившие оставили руины и расползлись по маленьким городкам, раскиданным по всей территории Московии. Слияние, конечно, порушило много, но и уцелело не мало. Жители мегаполиса здраво рассудили, что нечего сидеть на руинах, когда вокруг есть приличное жилье. Создавались анклавов. Но самым поганым было то, что люди ни черта не усвоили. Вся территория, на которой расселились выжившие, превратилась в зону боевых действий: банды, мародёры, и просто вражда двух соседей из-за не поделённого грузовика – всё это неуклонно вело к сокращению населения. За два с половиной месяца путешествия Всеволод видел десятки небольших городков, сотни больших и малых ферм, где жили от пяти человек до пятисот, но это тысячи, сотни тысяч выживших. Один раз даже наткнулись на большое поселение паладинов, правда, судя по осаде, в которой участвовало около трёхсот бойцов, долго ему не продержаться. Шла война на истребление.

– Сева, – позвал задумавшегося командира Дрын. – Что дальше? Ведь мы ехали искать дочку Спасского в Москву, но там пусто. Да и Агату надо куда-то деть, в Москве ей делать нечего.

Гарпия злобно зыркнула на связиста, но смолчала, от её мерзкой натуры и не менее мёрзкого нутра устали все, а ещё, как и предупреждала Инга, в ней проснулся дар. Дар Агаты был сравним с наклонностями паломниц – дикий в своей жестокости. Агата обладала огромным запасом энергии, её даром стало причинять людям боль. За десять секунд она могла сломать человеку ногу или, если была совсем не в настроении, просто вывернуть его наизнанку в прямом смысле этого слова, на что на ей требовалось не больше минуты. Паломницы паладинов удавились бы от зависти, узнав о таком таланте. Правда, к счастью, он работал лишь с небольшого расстояния – не более трёх метров. Агата знала, что противостоять своим спутникам, не сможет. Возмездие будет быстрым и неотвратимым, поэтому использовала его на посторонних. Подобное не слишком нравилось Буру, но иногда эта сука была незаменима, особенно, когда следовало быстро и с особой жестокостью провести допрос в полевых условиях.

– До развалин Москвы ещё пятьсот километров, – задумчиво произнёс Бур. – У нас мало сведений о том, что тут творится. Все данные, которые мы имеем, получили по радиоперехватам. Нам нужна информация, и в Москву мы пойдём по любому.

– Зачем? – не понял Валерьян.

– Наш козырь – Инга, – пояснил Всеволод. – Её сила увеличивается. Если кто и способен найти дочь Спасского, то только она. Но для этого нам нужно обследовать руины, понять, была ли она там.

Инга молча стояла в стороне и делала вид, будто сказанное Всеволодом её совершенно не интересует, но только она поняла скрытый подтекст в его словах. Бур намекал на то, что она продолжает общение с божеством инквизиторов, но доказательств у него не имелось, поэтому она старалась не сориться с ним по пустякам.

– Тебе подобное по силам? – спросил Александр Николаевич.

В его голосе слышалось столько мольбы и надежды, что Инга улыбнулась и послала ему небольшой успокоительный импульс.

– Все будет хорошо, – уверенно заявила «амазонка». – Если Катя жила в Москве последние несколько месяцев, я её почувствую.

– А мой муж? – проскрипела из-за спин Гарпия.

Все обернулись, глядя на склочную тетку.

– А что ваш муж? – с максимальным сарказмом в голосе поинтересовался Всеволод. – Мы его искать не нанимались. Но если хотите, можем поискать за...

– Соответствующую плату, – закончила за него Агата Игоревна.

Всеволод кивнул.

– Именно так, мы же наёмники. Хотя, у меня нет ни малейшего желания заниматься вашим делом. Скажем так, это будет попутная работёнка, всё равно по Москве лазить.

Всеволод посмотрел на циферблат.

– Пора ехать, у нас осталось ещё восемь часов светлого времени, нужно найти место для постоя.

Курильщики раздавили каблуками бычки и пошли по своим местам.

Всеволод проводил их взглядом. Он знал, что люди устали. Последние две недели изматывали всех. Нужен отдых, желательно, хороший отдых в несколько дней в спокойном месте. В бане попариться, еды нормальной поесть, выпить, короче, расслабиться по человечески. Вот только последние семьсот километров он такого места не видел.

Раздавив окурки Бур распахнул дверь грузовика и полез внутрь.

– Коробка, как слышишь? Готов начать движение?

– Слышу тебя хорошо, Самсон, – мгновенно отозвался Серго. – Трогаюсь, порядок прежний, скорость – пятьдесят километров, дистанция – сорок метров.

– Принял, Коробка, трогайся.

Еда выбежала на дорогу сама. Спасский дал короткую очередь из станкового пулемёта и снёс матёрому кабану голову. Пришлось останавливаться. Балаган довольно споро вытащил кишки и слил кровь, после чего тушу закинули в кузов «Самсона» в огромную герметичную бочку, в которой везли лёд. Он ещё не до конца растаял, мясо внутри будет в целости и сохранности.

– Шашлык, – обрадовался Балаган, потирая руки.

– Отбивная, – раздался из рации голос Спасского.

– Котлеты, – вклинился в беседу Дрын.

– Борщ, – неожиданно в голос сказали Инга и Агата, при этом они переглянулись и даже улыбнулись друг другу.

– На всё хватит, – подытожил Всеволод. – В этом кабане килограмм двести пятьдесят, а то и триста. Здоровый боров. Теперь бы найти место, где можно передохнуть.

К вечеру лес по сторонам от дороги поредел. Надо сказать, трасса сохранилась в довольно хорошем состоянии – пятки довольно не маленьких разрывов, которые пришлось преодолеть, и обрушенный мост в свете последних приключений в ледяной пустыне – обычная мелочь. Сейчас вся Земля после слияния напоминала шахматную доску, только цветов на этой доске не два, а десятки. Отряду Всеволода пришлось ехать через пепелище, километров пятьдесят по раскалённой земле – то, что осталось от гигантского лесного массива, уничтоженного извержением вулкана, образовавшегося в центре страны. До сих пор на горизонте были видны всполохи зарева, а в небе висела туча пепла. Видели и гигантское озеро, растянувшееся больше чем на сорок километров. Оно похоронило под собой город, в котором раньше обитало около трёхсот тысяч жителей. Так, во всяком случае, говорила дорожная карта. Потом попались непролазные джунгли. На то, чтобы преодолеть восемьдесят километров, ушли полторы недели. Затем лёд, и вот теперь вроде нормальный лес.

– Коробка, вызывает Самсон, – раздался из рации голос Тамары. – Лес заканчивается, дальше идут поля. Похоже, их недавно убрали.

– Всем стоп, – командовал Всеволод, прижимаясь к обочине. – Если поля убирали, значит, где-то поблизости живут люди.

– Я так же мыслю, – отозвался Дрын. – Ловлю передачу. Это где-то в радиусе трёх-четырёх километров. Обсуждают нападение на ферму.

– Как думаешь, много их?

Дрын молчал, видимо, слушал эфир.

– Две группы, семь человек, у старшего погоняло Сушёный. Они начинают.

– Можешь определить место передачи? – вклинился в диалог Серго.

– Нет, перехватить – перехватил, знаю, что близко, но точно не скажу, куда.

– Хорошо, – решил Бур, – идём дальше по дороге. Балаган, возьми бинокль, верти головой, может, уловишь выстрелы. Финка, на тебе то же, БТР имеет схожую аппаратуру, только на порядок лучше. Задача – засечь противника. Коробка идёт чуть впереди метров на триста, скорость прежняя. Погнались.

– Люди, – произнесла Инга, открыв глаза, – в двух километрах справа у леса.

– Есть стрельба, – через минуту доложила Финка. – Шесть автоматов и две винтовки.

– Вижу ферму, – вклинился Балаган, – несколько ангаров, свежий бревенчатый дом прямо на краю леса.

– Милая, чувствуешь их? – повернувшись к девушке, спросил Бур.

Та кивнула.

– В доме мужчина, ему за пятьдесят. Двое прячутся в лесу, но пока что не стреляют. Один у джипа, который перед домом, он командует, остальные обошли полукругом. Крайний слева подбирается к окну, трое вперёд не лезут, изредка стреляют, отвлекая мужчину в доме.

– Балаган, дистанция?

– Шесть сотен с копейками, могу работать, если остановишься.

– Хорошо. Финка, как насчёт заняться снайперской стрельбой с крыши?

– Не вопрос, командир, – мгновенно отозвалась Маркина.

Балаган очень неплохо работал со снайперкой, но до Тамары ему далеко, она просто виртуоз.

БТР остановился, «Самсон» прижался следом. Балаган, отодвинув Ингу от двери, снял с крепежа на потолке свою винтовку и спрыгнул на землю. Из Коробки уже выбралась Финка со своим чудовищем – местной винтовкой под снайперский бронебойный патрон, аналог нашего 12,7, только с точностью на два порядка выше, чем у любой отечественной. Даже легендарные винтовки Лобаева не могли конкурировать с этим шедевром, способным положить пулю в пятирублевую монету за три километра. Правда, и стрелок должен быть от бога. Финка доказала, что способна с ней справиться, когда за два километра разнесла голову одному мародёру.

Всеволод перебрался за пулемёт, а Дрын развернул орудия БТРа, готовые в любой момент поддержать снайперов. Но не потребовалось. С крыши защёлкали одиночные выстрелы из СВС-011, которую предпочитал Балаган, изредка бухала КВС-08 Финки. Результат оказался закономерным – два снайпера на удобной позиции с приемлемой дистанции в тылу мгновенно подавили любую активность у дома. Бураков прекрасно видел в оптику пулемёта, как первым же выстрелом Тамара разнесла голову командира налётчиков. Кровавые брызги разлетелись метров на пять, а на землю упало тело с обрубком шеи. Дима тоже не отставал. Винтовка Саблина была автоматической, что-то вроде ВСС, но патрон получше, характеристики на два порядка выше, стрельба короткими очередями в два выстрела до километра не доставляла Балагану никаких проблем. Стрелял он похуже Тамары, но дистанция в шесть сотен из такой прелести уравнивали их возможности. Он тут же завалил автоматчика, укрывшегося за заборчиком. Маркина со второго выстрела, пробив забор насквозь, разворотила грудь подбирающемуся к дому мародёру, после чего завалила в спину побежавшего в панике боевика. Последний из тех, что был перед домом, вскочил на ноги и, бросив оружие, поднял руки. Вот только

хозяин дома в пленнике не нуждался, из окна высунулся ствол винтовки, щёлкнул одиночный выстрел, и мародёр мешком свалился на утоптанную перед домом землю.

– Двое в лесу затаились, – сообщила Инга. – Они растеряны и не понимают, что произошло перед домом.

– Сейчас я с ними разберусь, – зло бросила Финка.

– Сумерки, да и укрыты они хорошо, – скептически произнесла Инга.

– Не проблема, – отозвалась Тамара, усмехаясь, отщёлкнула от прицела небольшой экран и активировала ночной режим с тепловизором.

На экране спустя пару секунд проступили тела, валяющиеся на земле, мужчина в доме за стенкой. При желании девушка могла снять его точно в голову прямо через бревно. Наконец, она нашла позицию спрятавшихся бандитов. Один изредка выглядывал из-за ствола сосны, второй укрылся в небольшой ямке и даже шевелиться боялся. С него-то Маркина и решила начать. Очень медленно и аккуратно, она подвела прицел к копчику противника, единственной части, в которую можно было гарантировать поражение. Выстрел всколыхнул вечернюю тишину.

– Готов, – подвела итог Инга, – умер мгновенно от болевого шока.

Но Тамара уже прицелилась во второго.

– Тома, не стреляй, – попросила «амазонка», – он не опасен. Мне, кажется он сошел с ума – сидит, дёргается и смеётся, оружие бросил.

– Ок, – согласилась бывшая контрразведчица.

– Хорошо отработали, – похвалил всех Всеволод. – Балаган, давай в будку, Тома, в Коробку, двигаем к дому. Серго, как понял?

– Понял, командир.

Через пять минут БТР и идущий следом «Самсон» встали рядышком с джипом грабителей.

– Дима, прогуляйся, найди выжившего, только аккуратно.

– Он не опасен, – заметила Инга. – Приведи его ко мне, я вылечу его.

– Зачем? – не понял Бур.

– Во-первых, практика, во-вторых, я хочу кое-что попробовать. Не получится, пристрелишь.

Всеволод пожал плечами и, выпрыгнув из кабины, пошёл к дому.

– Хозяин, выходи, поговорим, – крикнул Бур, садясь на лавочку возле входа и спокойно закуривая.

– Боится, – подойдя, пояснила Инга.

– Не бойсь, мужик, – опять крикнул Бур, – хотели бы убить, уже убили бы.

– А вы что за башибузуки? – раздался голос из дома.

– Татарин?

– Нет, русский, – немного растеряно произнёс хозяин. – Долго в Турции жил. Ты меня не сбивай, отвечай, кто такие и откуда?

– Просто путники, отец. Увидели, что у тебя проблемы, решили помочь. Или не надо было?

– Ну помогли, спасибо. А чего дальше не поехали?

– Куда ж тут на ночь ехать? – изумился Дрын, сидящий на броне и неторопливо набивающий трубку. – Отдохнуть нам надо, давно в дороге, в баньку сходить. Приютишь?

– Вы, головорезы, покруче этих будете, вон снаряга какая, пятерых в расход пустили, не глядя. Вдруг, и меня так, в виде благодарности за кров?

– Шестерых, отец, – поправила Финка, – я ещё в лесу одного сняла, а седьмой с ума съехал, его сейчас приведут. Но командир тебе правильно сказал – хотели бы убить – убили бы.

Из леса показался Дима, пинками гнавший последнего живого бандита, на плече у него висели два устаревших автомата, оба натовского образца.

Всеволод оглядел поле боя и понял, что все покойники обряжены в натовские камки и стволы имели соответствующие. Они были вооружены немецкими G36, кроме одного, у него более новая винтовка – H&K G28.

– Дрын, а эти придурки на каком языке базарили?

– На русском. Только акцент прибалтийский.

– Понятно, – усмехнулся Сева, – помощь «братскому» народу, у которого русский стоит на пороге. Отец, знаешь, кто такие?

– Знаю, – отозвался хозяин, причём Всеволод заметил, что настороженность из его голоса начала исчезать. – Это рейдеры Сушёного. Вон он там лежит без башки. Чем это вы его так? Из пушки?

– Вон той милой девушке «спасибо» скажи, – ответил Дрын, – есть у неё волшебная гаубица. Отец, мы так и будем с тобой через стенку общаться? Темнеет уже, надо что-то решать.

Дверь скрипнула и на крыльцо вышел мужик с поседевшей головой, лет пятидесяти, крепкий, руки мозолистые, явно привык к крестьянскому труду. Винтовку он держал на перевес, но наверное, даже Агате стало понятно, что оружие ему непривычно. Кстати, Гарпия на протяжении всего разговора так и просидела в машине.

Наконец Балаган дотащил пленника, тот рухнул на землю, истерично хохоча и брызгая во все стороны слюной.

– Ну и нахрена он вам? – поинтересовался хозяин. – Шлёпните вы его, и вся не долга.

– Она попросила, – Бур кивнул в сторону Инги, – говорит, вылечить попробует. Хозяин, тебя как звать-то?

– Сергеичем зови, – разглядывая «амазонку», отозвался тот. – Одежда у вашей барышни странная какая-то. Видал такую в интернете, девки себе шили на заграничный конкурс, то ли проме, то ли аме. Не помню.

– Аниме? – спросил Балаган.

– Точно, он самый. Что, фанатка?

– Не, Сергеич, это трофей, снятый с одной мерзкой бабы, – пояснил Бур. – Кстати, увидишь такую в окружении чёрных автоматчиков, беги, не раздумывая.

– Шибко крутые?

– Не то слово. А ещё садисты, любят очень людей до смерти пытаться.

Инга, наконец, что-то решила для себя. На секунду Всеволоду показалось, что она снова как будто выпала из реальности. Подойдя к пленнику, она опустилась рядом и возложила тому руки на голову. Несколько минут ничего не происходило, а потом руки девушки засветились золотым светом, потом полыхнуло, не так ярко, как в машине, но сумерки на пару метров разогнало. Бур потёр глаза. Пленник сидел и ошарашено таращился на всех растерянным, испуганным взглядом.

– Ведьма, – услышал Бураков голос хозяина фермы, тот стоял, опустив винтовку, ошарашено глядя на девушку.

– Отец, ты только не дури, – бросил Балаган. – Как когда-то сказал Бур, она наша ведьма. Тебе ничего не грозит.

Сергеич сглотнул и кивнул.

– И что дальше? – поинтересовался Всеволод.

– Дальше? – Инга растерялась. – У меня получилось.

– Что получилось?

– Когда я его лечила, я слегка подправила его восприятие, теперь, когда он задумает злое, у него должна сильно болеть голова.

– Надеюсь, мне ты ничего не подправила, когда лечила? – забеспокоился Балаган.

– А что, надо было? – удивилась девушка. – Хочешь, я запрограммирую твой член, чтобы он вставал только при определённых условиях?

– Ну тебя, – отшатнулся Дима. – Пусть будет, как есть.

Все вокруг засмеялись. Везде, где бы не останавливался отряд, если там имелись женщины, Балаган всегда находил себе подружку.

И тут пленник вскочил, его рука рванулась к кобуре Димы, который отвлёкся. Парень был быстр, но блок Инги ещё быстрее, бандит рухнул на землю, сжав голову руками.

– Похоже, работает, – заинтересовано произнесла Агата Игоревна, никто и не заметил, когда она успела выбраться из «Самсона». Женщина стояла за спиной Бура и разглядывала корчащегося налетчика. – Может, мне попробовать?

– Не вздумай, – предостерёг Всеволод.

– Как скажешь, командир, – с максимальным сарказмом в голосе произнесла Гарпия.

Всеволод поднялся и подошёл к валяющемуся у ног Балагана рейдеру, взяв того за шкирку, поставил на ноги.

– Слушай и запоминай, ты понял, что сейчас произошло?

Пленник замотал головой, но было видно, что боль ещё не прошла, просто ослабла.

– Так будет всегда, когда ты задумаешь зло, у тебя очень сильно будет болеть голова. А теперь иди, и не дай Бог, нам с тобой встретиться вновь.

И тут пленник рухнул на колени и пополз к Инге.

– Пощади, – попросил он.

– В чём тебя щадить? – усмехнулась «амазонка». – В том, что ты теперь не можешь убивать, пытаться или воровать? Нет, теперь ты для разнообразия будешь очень хорошим человеком, поскольку плохим быть у тебя не получится.

– Куда я пойду? Я даже защитить себя не смогу, – заливаясь слезами, пролепетал пленник.

– А ты не ходи, – неожиданно произнёс Сергеич. – Вы у меня неделю назад батрака убили. Станешь работать, по хозяйству помогать. Жить будешь на сеновале, или поставим домик тебе небольшой. Стол обещаю, может, бабёнку найдешь. Решай, предложение я делаю только один раз.

Пленник поднялся, задумчиво глядя на хозяина фермы.

– За зло надо расплачиваться?

– Всегда приходит расплата, – заметил Дрын. – Кто посеет ветер – пожнёт бурю. Оставайся, предложение хорошее. Человеком станешь, это твой шанс. Ты прав, кому ты ещё нужен?

– Хорошо, – наконец сказал пленник. – Меня зовут Айло, я эстонец.

– Да хоть нигериец, – отмахнулся Сергеич, – всё одно. Сейчас покажу, где жить будешь.

– А насчёт нас? – напомнил хозяину основной вопрос Дрын.

– А насчёт вас, башибузуки, будьте гостями, сколько хотите. Если баня нужна, то вон там справа колодец, прямо за ней. На стол сейчас соберу что-нибудь.

– Сергеич, у тебя мангал есть? И желательно большой, мы сегодня такого кабана заваляли.

– Имеется, – степенно ответил хозяин, – прямо за домом под навесом, поленица там же.

– Отряд, слушай мою команду, – шутливо выкрикнул Бур. – Серго и Александр Николаевич занимаются разделкой кабана. Я, Дрын и Балаган таскаем воду и топим баню. Госпожа Агата по собственному усмотрению. Инга, ты изредка мониторь местность, гости нам сейчас без надобности. Финка, на тебе сбор трофеев. Посмотри, что интересного есть и нужно ли нам это? Если что, продадим.

Все пришли в движение. Агата не стала нагнеть и устроилась на крыльчке, освещенном местной лампой, комары, которых роилось вокруг прилично, избегали её, не подлетая, ближе чем на три метра.

Всеволод осмотрел баню: небольшая, добротная, в предбаннике заготовлены веники дубовые и берёзовые. Бак для воды литров на сто, и даже наполовину полон. Справились быстро, уже через пять минут из трубы пошёл дым, а ещё через десять бак заправлен под кромку, все ёмкости залиты под горлышко ледяной водой. Из грузовика достали упаковку баночного пива, которым удалось разжиться в руинах магазина, оказавшегося посреди ледяной пустыни. Вечер обещал быть приятным. Особенно радовало то, что наконец-то удастся сбросить грязный камок и выскоблить тело, которое уже чесалось просто нестерпимо. Когда Всеволод вышел покурить, то обнаружил, что к Серго и Николаичу присоединился хозяин, который, ловко орудуя ножом, снимал шкуру со зверюги, подвешенную на специальную балку. Обернувшись и заметив Бура, он крикнул:

– Здоровенный какой, никогда таких не видел.

– А пятиметрового скорпиона или осу размером с Ми8 видел? – крикнул в ответ Всеволод.

– Врёшь, – не поверил тот.

– Сергеич, вот тебе крест во всё пузо шариковой авторучкой, – рассмеялся Бураков. – Есть тут такие места, где людям делать нечего, если, конечно, они не горят желанием сдохнуть быстро и болезненно.

– Расскажешь?

– Расскажу. Только баш на баш – ты мне поведаешь, что тут вокруг творится. А больше всего меня интересует Москва.

– Какая? Новая или старая?

– И та, и другая, но больше старая.

– Поганое место, – бросил хозяин. – Ну да ладно, потом поговорим, время будет, урожай собран, теперь полегче, а то от рассвета до заката вкалывали. У меня четыре поля, и всё убрать надо.

– Один живёшь? – спросил Дрын.

– Нет, конечно, жена, два сына, была пара сезонных рабочих, они же охранники. Раньше ещё один имелся, да убили его дружки Айво. Сейчас в Москву новую поехали, урожай продавать.

– Давно фермерствуете? – поинтересовался Спасский, сгружая в огромную бадью требуху из туши.

– А как из Москвы ушли и место себе застолбили. Почитай, месяца три. Больше нас поначалу было, почти двенадцать человек.

– А остальные куда делись?

– Кто ушёл, не выдержав крестьянского быта, – пояснил хозяин. – Двоих охотников месяц назад зверь какой-то лютый загрыз, пришёл из пустошей снежных. А младший мой в московский отряд самообороны сбёг, не по нутру ему в земле копать, он воин.

– А эти чего хотели? – продолжал расспросы Спасский.

– Известно чего, – усмехнулся фермер, – дань хотели получать, кров на зиму. Мы, ведь, на самом отшибе стоим, никто не знает, что будет, когда лето кончится. Любое зверьё к жилью тянется. Может, если бы вы не вмешались, мы бы и договорились. Я ж не воин, так, пальнуть для острстки – дело одно, а вот воевать – не моё.

– Это мы уже поняли, – подойдя к мужчинам, заметила Финка. – Бур, там семь стволов, грязные, просто жуть. Как вообще стреляли? Непонятно. За немцами уход нужен. Патронов нашлось пару цинков, ну и по магазинам прилично. Ценность представляет только снайперка, и то – для того, у кого нашей снаряги нет.

– Кстати, трупы бы убрать надо, – вспомнил Валерьян.

– Уже сделано, – отозвался Сергеич. – Айво в лесу могилу копает. Его дружки – ему и хоронить.

– Значит, Тамара, ты думаешь, нам эти стволы без надобности? – задумчиво спросил контрразведчицу Всеволод.

– На сто процентов, – отозвалась Финка.

– Отец, тебе пара автоматов нужна? – предложил Бур. – Есть у вас ещё оружие, кроме твоей мосинки?

– За так – возьму, стволы у нас есть, калашы старые, но ухоженные, патронов немного, но хватит пострелять денёк, сыновья собирались докупить ещё. Они у меня толковые, оба срочку оттянули. От пары дополнительных стволов не откажусь.

– Вот и хорошо, остальное в Москве продадим, – решил Бур.

– Там с руками оторвут, – согласился Сергеич. – Новая Москва богатая, у неё топливно-перегонный завод в руках, и скважин три штуки. Сюда, конечно, много всего провалилось из нашего мира, и землю трясло не хило, но устоял заводик. Восстановили порушенное, заработало. Теперь богатеют. Топливо-то всем нужно: и бандитам, и фермерам, а Москве надо есть. Так и живём.

– Хорошо устроились, – согласился Дрын. – Сергеич, а ты вот мне скажи, что дальше делать будешь? Ладно, сейчас ты поля убрал, хорошо. Но кто их на следующий год засеет, в этом хоть рубишь?

– Обижает, солдатик, я в Турции при частной ферме главным агрономом работал, нашей продукцией сеть отелей снабжалась. Я уже закупил семена, технику мы ещё в первые дни угнали. Пока все по руинам лазили, всякую фигню собирали, да за браслетик золотой ножом резали, мы с сынками три комбайна увели, два трактора и самолётик типа нашего кукурузника для опрыскивания полей. А новая власть, чтобы я их кормил, горючку со скидкой даёт.

– Ну ты, Сергеич, молоток, не ожидал, – хлопнув хозяина по плечу, воскликнул Бур. – Верю, что всё у тебя выйдет. А я всё гадаю, на хрена тебе ангар такой здоровый? Кстати, как поставили так быстро?

– А он стоял, – пожав плечами, ответил агроном, – пустой. Видимо, сюда технику пригоняли для посева и уборки. Я подумал и решил, что это выгодно, и за месяц дом рядом поставили. Здесь поля зерном засеяны были. Очень хороший урожай. Я около пятидесяти грузовиков в городе продал. Ребята с последними ушли, остальное на посев оставили, и себе, конечно, хлеб испечь. Плохо, что мы на самом краю обжитых земель, дальше только пустошь ледяная. Ладно, идите мыться, баня уже готова, а я пока пожарю мясо. Шашлык замариноваться не успеет, но знаю я пару секретов, будет нежным и острым.

Вскоре весь отряд собрался перед баней. Очередь поделили просто: первыми идут мужчины – Серго, Валерьян, Николаич и Балаган, потом – Агата и Финка, последними – Инга со Всеволодом. Агата покривлялась, мол, хочет мыться одна. Но тогда ей сказали, что она будет мыться последней тем, что останется, и Гарпия дала задний ход.

Всеволод курил, сидя на лавочке рядом с баней, и слушал, как плещется вода за стеной, обычно после этого следовал радостный вопль. Инга расположилась рядом, держа его за руку.

– Ты такое место искал? – глядя на него, спросила девушка.

Всеволод пожал плечами.

– Не знаю, – наконец, ответил он. – Я ещё почти ничего тут не видел, кроме одной фермы, человек живет на ней вполне хороший. Теперь надо на местную власть глянуть, понять, что за люди вокруг. Короче, рано говорить, но мне нравится сидеть вот так вечером на лавочке, держать тебя за руку, слушать вопли этих обалдуев и шум леса.

– А жить чем будем? Охотой? Думаю, труженик села из тебя не важный, грядку, конечно, вскопаешь, а вот вырастет ли на ней что-нибудь – вопрос.

– Наверное, нет, – совершенно спокойно и расслаблено ответил Бур. – Я даже уверен, что ни хрена не вырастет, но об этом я буду думать тогда, когда у меня появится эта самая грядка.

Он покосился в сторону Сергеича, который колдовал над мясом. Пахло очень вкусно. Мужик совершенно перестал их опасаться, расслабился, правда, о том, что жизнь здесь неспокойная, свидетельствовала винтовка у него за спиной.

Спустя двадцать минут из бани вывалились одетые в свежее бельё, совершенно счастливые Серго, Валерьян, Дима и Александр Николаевич, они уселись на березовые чурбаки и блаженно дули баночное пиво.

– Командир, пивка хочешь? – проявил широту души Дрын.

– После бани, – отозвался Всеволод, прикрывая глаза, сейчас ему было очень хорошо.

Тамара и Агата вымылись быстрее, но вывалились не менее счастливыми, чем мужчины. На секунду, глядя на Гарпию, замотанную в полотенце, с банкой пива в руках, Буру показалась, что перед ним обычный человек.

– В баке воды почти не осталось и подтопить надо, – заметила Финка. – Дим, ты бы организовал ведра три-четыре.

– Мужики, поможем командиру? – лениво поинтересовался Балаган.

– Да ну, нафиг, – так же лениво, поддерживая игру, отозвался Спасский и, не выдержав, заржал первым.

Через пять минут бак снова наполнили, печку раскопегарили.

В предбаннике было немного тесно, баню ставили второпях. Всеволод стянул с себя грязный, поровнявший потом камуфляж, потом бельё и закинул его в угол, где кучей валялись камки, оставшиеся от прежних посетителей. Инга тоже разоблачилась, но, в отличие от остальных, её одежда чистки не требовала: кровь с неё стекала, дождь промочить не мог, даже в ледяной пустыне она исправно обогревала свою хозяйку. Повернувшись к Всеволоду, она какое-то время смотрела ему в глаза.

– Так и будешь стоять? Или сначала мыться пойдём?

Бур провёл рукой по груди идеальной формы, притянул девушку к себе и поцеловал в губы, потом перешёл на шею и двинулся ниже. Инга, прикрыв глаза, тихонько застонала, после чего, подняв Бур с колен, принялась целовать со всей страстью. Мыться они пошли только минут через двадцать.

Баня оказалась, что надо – жар держала отлично. Инга улеглась на полог, продемонстрировав Всеволоду великолепные формы. Бур достал замоченный в тазу берёзовый веник, взмахнув им, струсил влагу и усмехнулся:

– Ну что, милая, готовься, сейчас я тебя пороть буду.

– Ой, как страшно, – сквозь смехок ответила девушка. – А то всё обещаешь, да обещаешь, пора переходить от слов к делу!

Всеволод улыбнулся, и веник пошёл вниз, звонко хлопнув по филейной части. Инга весело взвизнула. Короче, попарились здорово. Правда, два раза пришлось мытьё прерывать, поскольку то Инга, то Бур давали волю рукам и губам. Наконец, помывка закончилась, размочаленные веники отправились в печку, листья с пола тоже прибрали, пол окатили, смывая грязную мыльную воду. В предбаннике Всеволод переоделся в чистые армейские кальсоны и рубаху, и в таком виде вышел на улицу. Инга же приняла свой обычный вид, только бельё сменила. Серго кинул ему банку с пивом, которую Бур мгновенно откупорил и несколькими глотками осушил до половины.

– Здорово, – произнёс он, присаживаясь к остальным и закуривая. – Когда мы последний раз так сидели?

– У Ильи, вроде, – наморщив лоб, произнёс Спасский. – Хороший мужик был.

– Хороший, – согласился Бур.

После их отъезда на небольшое поселение налетели бродячие паладины, ведомые совсем молодой паломницей. Люди в основном спаслись, а вот Илье не повезло. Как рассказал радист посёлка, того захватили раненым. Что бывает с теми, кто попадает «чёрным», объяснять

Всеволоду и ребятам требовалось. Душу грело одно – отряд самообороны уничтожил паладинов, а паломница захвачена в плен живой. Правда, ненадолго. Всеволод так и не понял, как удалось снять её броню, радист этого просто не знал, но смерть та приняла лютую.

Посидели, помолчали, упоминание Ильи на какой-то момент омрачило чудесный вечер, напомнив всем, что это не пикник в подмосковном посёлке, а мир, где люди борются за выживание.

– Чего затихли? Готово, – раздался от мангала голос Сергеича. – Пойдёмте в дом, а то от комаров уже спасу нет.

– Это не проблема, – остановила фермера Инга, она на секунду закрыла глаза, и Всеволод нутром почувствовал, как от неё исходят странные волны.

Через несколько секунд всё прекратилось. Бур прислушался, комары активно жужжало, роясь метрах в двадцати от дома.

– Ведьма, – уважительно произнёс агроном. – Тогда прошу к столу.

Народ, радостно гомоня, перебрался за сделанный из грубых досок стол, все разместились на лавках из горбыля. Серго достал заранее принесённые бутылку коньяка, водки и специально для Агаты Игоревны – местного сухого, крепкие спиртные напитки Гарпия не пила.

– Дамы, давайте за мной, – попросил Сергеич, – нужно закуски принести.

Инга и Тамара пошли в дом вслед за хозяином, Агата же продолжила сидеть, как сидела, не замечая осуждающих взглядов.

Через пару минут стол ломился от мисок со свежими овощами, в центре, рядом с пышущим жаром сочным мясом, стоял свежий домашний хлеб. Сергеич занял место во главе, подчеркивая свою важность как хозяина.

– Ну что, гости, налетайте – ешьте, пейте.

Он достал мутную гранёную стопку грамм на сто и вопросительно посмотрел на Серго, а затем на бутылку водки.

– Понял, – засуетился Игорь и, налив половину, посмотрел на агронома.

– Полную лей, башибузук.

– Наш человек, – одобрительно заметил Балаган, разливая остальным коньяка, Гарпии вино.

Серго, тоже предпочитающий водку, налил и себе и вопросительно посмотрел на Всеволода.

– А чего ты на меня смотришь? – усмехнулся Бур. – Сегодня он парадом командует.

Сергеич встал, подняв рюмку.

– За здоровье здесь присутствующих и за то, что появились так вовремя, – после чего одним махом опрокинул стопку и закусил головкой лука.

– Сергеич, ещё один автомат подгоню, если выдашь рецепт мяса, – произнёс Всеволод, беря следующий кусок. – Давно так вкусно не ел.

– Это вам после консервов всё вкусно, – отмахнулся агроном. – А рецепт дам, и автомат возьму.

Народ засмеялся.

– Ну, между первой и второй – промежуток небольшой, – разливая по новой, выдал Серго. – Давай, командир, вещай, теперь уж точно твой тост.

– За гостеприимного хозяина, который предоставил нам кров и пищу, а главное баню, – Всеволод отсалютовал наполненной на четверть рюмкой Сергеичу. – Пусть будет мир в его доме, поля плодоносят, а всякие уболюдки обходят стороной.

Выпили.

Наконец, все наелись и блаженно откинулись на спинки лавок, которые тоже были сделаны из горбыля.

– Спрашивай, вижу не терпится тебе, – усмехнулся Сергеич, глядя на Всеволода, который в этот момент прикуривал сигарету. – Кое-что я уже рассказал, кое-что вы сами поняли.

– Кто власть в новой Москве держит? Насколько безопасно туда соваться? – выпустив в ночное небо клубок дыма, спросил Бураков.

– Безопасно, – набивая трубку табаком, задумчиво произнёс Сергеич. – Бандиты водились, но их ликвидировали. Слышали об Амалии Поклонной?

– Это которая в Крыму прокурором служила?

– Она самая. Теперь Поклонная управляет городом. Когда всё начиналось, быстро устранила конкурентов. К ней прибилось много силовиков. Внутри города немного постреляли, двух главарей самых сильных группировок арестовали, судили и поставили к стенке. Она законница, в черте города никто вас пальцем не тронет и на имущество не позарится. Для ношения разрешены пистолеты и ножи, крупные стволы можно хранить дома или в транспорте.

– А что с денежным оборотом? – подал голос Серго.

– А ничего, – ответил агроном. – Меновая торговля. Денег, как таковых, нет, слишком мало времени прошло. Есть определённая оплата труда, если работаешь на город. Называется лептой – ты вносишь лепту в жизнь города, город вносит её в твою жизнь. А так в ходу всё: топливо, золото, патроны, оружие, камни, но с ними мало кто связывается, на весь город один ювелир – престарелый еврей, который может отличить камешки от стекляшек. Богатейшим человеком стал. Народ занимается всяким разным. Некоторые мародёрствуют, некоторые смельчаки ходят в старую Москву рыться по руинам. Не многие, правда, оттуда возвращаются. Население в новой Москве – тысяч восемьдесят. К зиме, наверное, прибавится. На данный момент Новая считается очень крупным городом. Есть ещё несколько в радиусе семисот километров, но они поменьше, и живут не так богато. Именовали их в честь спутников – Ногинск, Мытищи, Балашиха, Реутов. Вот там всё уже немного иначе – власть либо у военных, либо у бандитов. Крупнее всех Ногинск, километрах в двухстах за Москвой, не помню, как назывался при прежнем мире. Там рядом рудник какой-то открыли, и топливо перегоняют, но очень мало, для себя. Власть у бандитов, правда, порядок кой-какой блюдут, но могут и нарушить ради богатой добычи. У них всё по взрослому: казино, девочки, какая-то наркота. Население – тысяч двадцать, народ там в большинстве лихой собрался. С Новой Москвой у них вооруженный нейтралитет – Поклонная не качает права, а лихие люди не трогают её солдатиков и караваны.

– Интересно, – задумчиво произнёс Всеволод, – и где этот чудо град?

– Карта есть? – спросил агроном.

– Куда ж мы без неё? – Серго обернулся и подтянул к себе рюкзак, из которого на свет появился местный атлас автомобильных дорог.

Расстелив на столе карту района, Сергеич довольно быстро отметил несколько городков, подписав их. Нижнегорск стал Новой Москвой, Алатырск – Ногинском, так же агроном быстро пометил поселения поменьше, попутно комментируя, кто где живёт. В самом центре лесного массива оказалась старая Москва.

– Очень интересно, – изучая пометки, произнёс Бур. – А чего там происходит?

– Толком никто не знает, – нехотя, произнёс агроном. – Страшилок я вам могу с полсотни рассказать, да правды в них немного, но кое-какие факты есть. Во-первых, последний месяц в округе люди стали пропадать. И не только мародёры и бандиты, но и фермеры, те, кто ближе всего к проклятому городу оказались. Некоторых жителей мёртвыми находили. Такое ощущение, что их зверьё рвало какое-то. Вот только раньше в округе подобного зверья не водилось. Короче, странно. Следы тех, кого полонили и тех кто их гнал, вели к Москве, только таких лап охотники, которых в погоню пускали, никогда не видали.

– Ну это не сложно объяснить, мы всяких разных уродов навидались, что и представить сложно, – вставил свои пять копеек Балаган. – Слияние таких тварей сюда закидывало, что человеческому мозгу и вообразить не получится.

– Может, и так, – согласился Сергеич. – Только раньше тут этого зверья не водилось, могло оно, конечно, придти из-за гор, но сомневаюсь, заметили бы его охотники, их тут много. Но те, кто вернулся, говорят, что все следы ведут в Москву. Странно, что зверьё в руинах обитает, им бы в лесу жить, а они в каменные развалены полезли. Да и зачем животным люди?

– Веский довод, – задумчиво произнёс Бур. – Но вопрос здравый – где люди? Не верю, что за ними не ходили.

– Ходили. Две недели назад Новая Москва и несколько союзных поселений отправили в Старую отряд человек в тридцать. Проводники ещё с ними пошли. Только в Москву не сунулись, сказали, что вояки разбились на группы, человек в пять, и ушли в руины. Их ждали почти сутки. Стрельба в городе шла активная, много стволов работало, крики на весь лес разлетались, будто кого-то заживо на куски рвали, а к утру всё стихло. Ни один не вернулся. Проводники посоветовались и рванули оттуда, что есть мочи.

– Байка? – спросил Балаган.

Сергеич покачал головой.

– В Москве большой кипеш был, собирались ещё один отряд собрать, да Поклонная отказала. В Новой Москве не так много грамотных вояк осталось, и рисковать ими она не хотела. Несколько добровольцев, польстившись на награду, пошли всё-таки. Да о они сгнули. Проклятое место! Ну а сколько горе-мародёров за это время пропало, никто и не считал.

– Плохо, – заметил Александр Николаевич, – нам туда очень надо.

– И чего вам в этих руинах искать? – заинтересовался агроном. – Только не говорите, что фотографии в квартирке остались.

– Дочь я ищу, и Инга, – Спасский кивнул на «амазонку», – может сказать, была она там или нет. Ведь сюда не все перенеслись.

Хозяин посмотрел на девушку, которая уже приняла свой привычный облик, обрядившись в броню паломницы.

– С ней, может, и выживите, ведьма она могучая, – задумчиво произнёс он. – Да и путь ваш был не из лёгких. Мне мужики кое-что порассказали. Авось, пройдёте Москву. Хотя, я бы вас попытался отговорить. Лучше покатайтесь по городкам, ребята вы крутые, вам в дороге попроще будет. Пспрашивайте, может, кто видел дочурку вашу. Как её, кстати, зовут? Вдруг, я имя слышал?

– Екатерина Спасская, она в МГУ училась и жила в квартире рядом.

– МГУ перенеслось, – обрадовал Спасского Сергеич, – одно из немногих зданий, что устояло. Некоторые дома, при Сталине построенные, также уцелели. Три высоты кое-где, конечно, поломались, но держатся. В основном сюда попала половина города и часть Балашихи со складами Дзержинцев, вот на эти склады Поклонная руку и наложила. Кроме того, часть тут секретная дислоцировалась, местная, она тоже Амалии досталась. Короче, у неё под рукой сейчас не только вышеперечисленное добро, но и около пятисот вояк. Много их, конечно, полегло во время дележа Старой Москвы, но в основном все законники и военные, кто уцелел, осели в Новой Москве.

– Так значит, моя дочь могла быть в городе? – в голосе Спасского появился оптимизм, который исчез с того момента, как Москва перестала выходить на связь.

– Могла, – легко согласился агроном. – А, может, и не могла, многие люди бежали из крупных городов, когда поняли, что мир рушится. Надеялись отсидеться в глухих деревнях. Никто и не знает, с чего всё началось. Ходили слухи, что первым исчез какой-то секретный институт. А дальше пошло вширь, как круги на воде.

Все быстро переглянулись. Гарпия перехватила взгляд, но промолчала, а Сергеич вообще ничего не заметил, продолжая рассказывать.

– Тут в области не только Москва появилась, десятки мелких городков, деревень. Некоторые из центральной России, три из Прибалтики, два из Европы и даже африканское поселе-

ние, только пустое совершенно. Москва связывалась ещё с руинами Питера и Новосибирска. Связисты говорили, что перехватывали какие-то сообщения на английском, вроде как Нью-Йорк здесь оказался, а месяц назад пришёл мужик, клялся и божился, что в семистах километрах какое-то море, а на берегу среди руин стоит Эйфелева башня. Да что я вам рассказываю? Вы и без меня знаете, что может быть, а что нет. Это я тут сижу на краю леса и кроме своих полей ни хрена не видел. Два раза только в Новую Москву смотался, посмотреть, что, да как, и переговоры провести.

– Верно, хозяин, говоришь, – заметил Балаган, – много мы видели. В этом новом мире может быть всё, а чего не может, просто ещё не случилось. Давайте по пятьдесят тяпнем, и спать. Найдётся у тебя место, где народ разместить?

– Найдётся, Дима, – усмехнулся фермер, – наливай. Только бы вы пост выставили, а то много у вас богатств, как бы кто на стрельбу не заглянул.

– Выставим, хозяин, – усмехнулся Бур, – мы люди привычные. Серго, ты первый, через два часа Валерьян, дальше я, потом Балаган. А там уже и рассвет будет. Девушки отдыхают. Допивайте свои пятьдесят, и по местам.

Народ быстро опрокинул остатки спиртного. Хозяин повёл всех в дом, показывая, где можно разместиться. Серго полез в БТР, а Всеволод уселся на ступени дома и, закулив, стал смотреть на чужое небо. То было совершенно ясное, крупные, яркие, незнакомые звёзды усеяли его в огромном количестве. Бур задумался. Трудный путь остался позади, они вышли на границу относительно спокойных земель, где налажена кое-какая жизнь. Может, пора остановиться? Всеволод поставил задачу – вывести людей из пустыни. Выполнил её. Поставил новую – добраться до Москвы. Почти у цели. Ещё найти дочь Спасского и место, которое всех устроит...

– Дрын и Тамара, скорее всего, останутся в Новой Москве, – заметила Инга, появляясь у него за спиной, как всегда, неожиданно. – Их задача – наладить взаимодействие Климовска и столицы. Генерал не давал приказа вливаться в наш отряд, значит, скоро они уйдут.

– Наверное, ты права, – легко согласился Бур, он уже давно привык к тому, что его женщина знает, о чём он думает. Его это мало пугало, он давно пришёл к мысли, что пока он Инги нужен, то будет с ней. Крамольные мысли в его голове крутились редко, и все они касались тех изменений, что происходили с девушкой. – Их задача почти выполнена, – продолжил он. – Наша – нет, но тоже кое-что показалось на горизонте, завтра посоветуемся. Пошли спать.

– Пошли, – согласилась Инга, – даже я вымоталась. Так всегда бывает в конце пути.

Глава вторая. Новая Москва

На ферме отряд прожил трое суток. Серго, Балаган и Дрын затеяли осмотр и мелкий ремонт БТРа и «Самсона». К вечеру следующего дня вернулись сыновья Сергеича – крепкие мужчины с цепким взглядом. Старшего звали Александром, младшего – Иваном. Вооружились парни основательно – два АК74м, на крыше переделанной буханки – ДП27, старый Дягтярь был снова в строю. Вместе с сыновьями вернулась и крупная женщина в возрасте за сорок с очень приятным лицом и ясными голубыми глазами. Представилась она Верой Степановной, и уже через три минуты весело щебетала с Ингой и Тамарой, делясь последними новомосковскими сплетнями. Но прибывших оказалось больше.

– Батя, принимай новых жильцов, – громко возвестил Александр.

После этого возгласа из машины выбралась женщина лет тридцати, за руку которой держался восьмилетний паренёк. А следом за ней ещё одна, но уже ровесница Ивана. За её длинную юбку цеплялась девочка с русыми косичками, на вид не больше пяти, выглядела она уставшей и отощавшей.

Сергеич с минуту, молча, смотрел на прибывших. Всеволод с интересом наблюдал за такой встречей, он уже неплохо узнал агронома, чтобы понять – тот – мужик крутой, и всё в его доме будет так, как он скажет, этакий домашний «тиран». Но, похоже, тиранил людей он в меру, иначе от него давно бы все разбежались. Да и сыновья стояли спокойно, видимо, давно научились давать отпор отцу.

– Жён, значит, привезли, – пробурчал Сергеич. – И когда успели?

– Мы всё успеваем – отозвался Иван. – Принимай невесток. Это Аня, – он указал на женщину, стоящую рядом с ним, – и её дочь Наташа. А вторая, – он указал на женщину с тёмными волосами, – Ира, и сынок Артёмка.

– А не сбегут? – усомнился агроном. – Жизнь, сами знаете, какая у нас. Мало того, что граница земель людских, так ведь ещё работать нужно от рассвета и до заката. Это не в офисе сидеть – бумажки двигать.

– Не сбежим, – ответила Ира, вид у неё был уж больно решительный, и Всеволод ей поверил.

– Старый, хватит кошмарить барышень, – неожиданно окликнула мужа Вера Степановна. – Веди людей в дом, да гостей своих представь, а то мальчики наши едва не постреляли всех, когда увидели чужих возле дома.

– Этих не постреляешь, – усмехнулся Агроном, – они раньше, чем вы двор увидели, знали, что едите.

– А что за люди, батя? – смерив Всеволода и Ингу настороженным взглядом и теребя ремень автомата, спросил Александр.

– Знатные головорезы, – усмехнулся Сергеич. – Они из таких мест приехали, про которые вы и не слыхивали. По сравнению с теми краями, мы в раю живем. Да и помогли они мне круто, за минуту банду Сушёного навсегда успокоили, шестерых под землю, а седьмой на нас теперь работать будет.

– Ну, спасибо, тогда, – протянув крепкую мозолистую руку Всеволоду, произнёс Саша.

– Да не за что, – пожал её Бур. – Мимо ехали, вот и помогли. Если хочешь, потом поговорим, а тебе пока что семью надо устроить. Ты теперь не только за себя отвечаешь.

– Верно, – уже вполне дружески улыбнулся тот. – Успеем ещё.

Через час Сергеич позвал всех к накрытому столу. Глядя на бутылки с самогоном, Бур понял, что завтра выехать не выйдет, поскольку агроном явно собирался отпраздновать сразу две свадьбы. Бураков перехватил плотоядный взгляд Серго, брошенный на четыре литровые бутылки самогона, и тихонько показал кулак.

– Я немного, командир, – тут же повинился Игорь.

Немного не вышло. Всеволоду с трудом удалось отбиться от хозяина, который возмущался, что предводитель крутых башибузуков не пьёт. Но остальная часть отряда нарезалась вполне прилично, кроме Инги, пила она много, но благодаря способностям могла легко контролировать уровень опьянения. В итоге, на ногах остались они и Спаский, но его отправили спать вместе с остальными, и разделили дежурство на двоих.

Как ни странно, утром все были на ногах. Где-то в лесу редела двигателем бензопила – Айво занимался заготовкой дров. Дети носились по двору, женщины что-то стирали и готовили, мужчины возились с техникой. Бур проявил царский жест, отдав один из внедорожников, принадлежащий некогда банде Сушёного, в фонд развития фермерского хозяйства. Ради укрепления дружеских связей второй решили продать в Новой Москве. Сам он сидел на ступеньках дома и смотрел на эту сельскую идиллию и гадал, смог ли он сам вот также вести хозяйство? За спиной лязгнул затвор – Тамара чистила оружие, оставшееся от рейдеров-прибалтов.

– Не твоё, командир, – наконец, отложив в сторону последний автомат, произнесла Финка. – Это только со стороны хорошо выглядит, а на самом деле тебя рутина через месяц задолбает, и Инга зачахнет. Она не колхозница, она – воин. Даже больше, она – Арна.

– Умные все, блин, – буркнул Всеволод, понимая, что контрразведчица права, загнётся он со скуки.

А вот Инга – совсем другое дело, она менялась, и менялась стремительно. Бур и сам не остался прежним, никак слияние сказалось. Он стал гораздо быстрее, чем раньше, он читал людей, как открытые книги, но Инга... Инга стала сильнее, ее манипуляции с Айво это доказали. Всеволоду подобное не нравилось. Даже сейчас он перехватил её взгляд, направленный на него с другой стороны двора. Ира, жена Александра, теперь на неё просто молилась. Как-то «амазонка», наблюдая за Артёмом, бегающим по двору, сообщила, что у того какое-то редкое генетическое заболевание. Всеволод видел, как резко сошла с лица улыбка у матери. Она знала, давно знала, и ничего не могла поделать. Раньше мальчишку лечили доктора в дорогих клиниках (как Всеволод понял из разговора за свадебным столом, раньше Ира была замужем за крутым бизнесменом преклонного возраста, он не пережил слияние), но теперь без лечения её сын не сможет прожить и двух лет. Инга положила руку на плечо женщины и ободряюще сказала:

– Не беда, это дело пяти минут.

А потом снова золотой свет, и Всеволод был совершенно уверен, что Артём полностью излечился. Глядя на действия Инги, Ира ни секунды не сомневалась, что её сын теперь абсолютно здоров.

Пока «амазонка» не проявляла особо свой дар, но Бураков понимал – скоро сила будет искать выход.

– О чем задумался? – подсаживаясь к Всеволоду, спросил Александр. – Кстати, спасибо вам за парня. Даже если это обман, всё равно спасибо, для Ирки любая надежда очень важна.

– Это не обман, поверь мне, парень абсолютно здоров, болезнь не вернётся.

– Вот здорово! Мне отец сказал, что вы в руины Москвы собрались. Не ходите, сгинете.

– Надо, – отрезал Бур. – Что, новости есть?

Александр кивнул.

– За последние две недели ещё человек сорок пропали, все следы к Москве ведут. Банда мародёров исчезла. Что от них осталось, нашли километрах в десяти от руин. Их долго гнали, все разорваны в клочья. Да и в Новой Москве беспокойно. Ходят разговоры о странных людях высокого роста, что по лесам ходят в сопровождении огромных тварей.

– Плохо, но мне все равно туда надо. А что ещё из интересного видел?

– Да ничего особенного. Дорога спокойная, в прекрасном состоянии, выедешь на шоссе и жми на всю катушку, к вечеру будешь в Новой Москве, тут всего четыреста километров. Амалия надежно власть держит. Оказавших сопротивление – к стенке, сдавшихся – на угольный карьер бессрочно, неделю назад запустили старые разработки. Здесь вообще край очень богатый, местные горы перемешались с чужими. Мы расположились в долине. Дальше в сторону Владивостока, говорят, сплошные скалы да каньоны. Но врать не буду, сам не видел.

– Мне туда не надо.

– А что вообще делать думаешь? Ну найдёшь ты девчонку эту, а дальше что?

– Не знаю, – честно ответил Всеволод. – В этом мире опасно загадывать наперёд. Я вон ставлю цели и иду к ним, дохожу, и новую ставлю.

– Короче, я вот к чему, – замылся Александр, – если что, возвращайтесь сюда, нам такие, как вы, нужны. Дом поставим, будем жить небольшой общиной.

– Спасибо, Саша, мы подумаем, – раздался справа голос Инги.

Всеволод внимательно посмотрел на «амазонку».

– Но это будет не сейчас, наш путь ещё далек от завершения. Кстати, Дрын опять пытался связаться с Климовском, ничего не вышло. Он говорит, что дело не в помехах.

Всеволод на это пожал плечами.

– Город далеко, между ними и нами столько аномальных зон, что любой сигнал исчезнет, хотя передачи из Старой Москвы мы ловили и на более слабую рацию.

– Есть связь! – заорал Валерьян из БТРа. – Плохая, но есть.

Все подошли поближе, прислушиваясь, из БТРа доносился только голос Дрына:

– Повтори, не слышу. Повтори, понял тебя. Прощайте.

Через минуту он появился мрачный. Всеволод видел, что парень расстроен, но молчал, сам расскажет.

– Всё плохо, – наконец, закуривая, произнёс Валерьян. – Я случайно пробился. Они уже две недели в осаде, понесли большие потери, передачи глушат. Тома, нам приказано не возвращаться. Клим тяжело ранен, он готовит прорыв. Благодаря нашим данным, они будут уходить к Шахтёрску. Но солдат очень мало.

– «Зелёные» или «чёрные»? – спросил Всеволод.

– «Чёрные», Бур, очень много «чёрных». наших выдавили за реку и зажали. Ещё гражданские висят на шее, нельзя же их бросить.

Постояли, помолчали. Фермеры как-то тихонько отошли, обсуждая между собой странные события, происходящие где-то очень далеко.

– Тома, что дальше? – растерянно спросил Валерьян. – Мы вроде как послы Климовска, а теперь самого города нет. Может, обратно?

– Куда, на чём? – выгнув брови от удивления, спросила Финка. – Мы два месяца ехали сюда слаженным отрядом. Ну возьмём мы сейчас джип, загрузим еды, боеприпасов и рванём... Далеко ли? Завязнем в снегах, не проехав и трёхсот метров. Даже если выцыганим у Всеволода броню, не дойдём, топлива не хватит. Да и зачем? Что мы сможем сделать вдвоем? Допустим ребята сейчас проявят верх человеческого сочувствия и рванут с нами обратно (у них там вроде как друзья остались), всё равно нас мало для того, чтобы изменить ход битвы. Всеволод ведь сразу предупреждал Клим, что город будет на острие удара. Клим сделал всё, но этого оказалось мало. Так что, Валерьян, хватит паниковать. Мы пойдём в Москву, встретимся с Поклонной и будем выполнять поставленную задачу. Нам необходимо рассказать Амалии, что творится в мире, какую угрозу представляют «чёрные» и «зелёные». Так что, только вперёд и до конца! Тебе оставили аварийные частоты для связи, если они вырвутся?

– Да, они есть, – подтвердил Валерьян. – Каждый день в семь вечера, я должен вызывать их.

– Вот и хорошо, – положив руку на плечо и заглянув в глаза напарника, произнесла контрразведчица. – А теперь успокойся, мы должны выполнить поставленную задачу. Что думаешь, Сева?

– Ты права. Когда я был в Климовске, то уже тогда знал, что город обречён, о чём предупредил генерала. Он не прислушался, положившись на людей и технику. Будем надеяться, они прорвутся. Ладно, давайте собираться, завтра едем в Новую Москву, поищем там Катю, узнаем новости, встретимся с Поклонной и будем готовиться к рейду в руины старой столицы.

Проводить отряд Всеволода вышло всё население фермы. Сергеич крепко пожал руку Буракову и даже обнял, хлопнув по спине.

– Захочешь вернуться – тебе всегда будут рады в моём доме. Остальных тоже касается.

Айво, мнущийся в сторонке, тихонько подошёл к Инге.

– Сними свою программу, я больше не буду. Я останусь здесь, только сними, а то голова раскалывается, даже если нахамить хочу, а иногда хочется, просто по человечески.

Инга пристально посмотрела на него, потом положила руку на плечо.

– Ты заслужил своё наказание. Мы договоримся так – я вернусь сюда через год, и если ты действительно изменишься, то сниму свою блокировку. Но не сейчас. За всё нужно платить.

Айво сник и отошёл в сторону.

Через две минуты БТР вырулил на дорогу, следом шёл джип рейдеров, за рулём которого устроился Балаган, а на заднем сидении расположилась Гарпия, замыкал колонну «Самсон». Агата Игоревна захотела проехаться с ветерком и комфортом. Балагану же было плевать на её присутствие, благодаря прежней работе Дима обладал иммунитетом к хамскому обращению.

Саша оказался прав, дорога оказалась прекрасной, слияние нисколько не повредило полотну в четыре полосы. По обочине росли высоченные кедры и сосны. С каждым десятком километров жизнь вокруг становилась всё оживленнее: два маленьких села, состоящие из пяти десятков добротных коттеджей, машины во дворах, люди с оружием, настороженно провожающие взглядом колонну. Инга, сидевшая рядом, спокойно поглядывала по сторонам. Всеволод знал, что лучшего детектора намерений представить сложно. Его возлюбленная всегда абсолютно точно предупреждала отряд о засадах или агрессивных намерениях жителей.

Скорость на такой дороге резко возросла, и колонна стабильно держала восемьдесят километров. Первый блокпост увидели спустя два часа, пройдя почти треть пути. На мосту через бурную горную речку был установлен шлагбаум, возле которого стояла старая семидесятка и десяток бойцов с отечественным вооружением. У четверых виднелись современные АК12, у остальных АК74м.

Серго, повинаясь знаку, послушно свернул к обочине. Несмотря на то, что отряд Всеволода выглядел не слишком мирно, вояки отнеслись к ним вполне дружелюбно. Провели досмотр. При виде кузова «Самсона», забитого оружием, топливом, продуктами и одеждой, лейтенант, командовавший постом, привычно присвистнул.

– Это куда ж вам столько?

– Мы три тысячи километров прошли, вернее, почти в два раза больше, – пояснил Балаган, который таскался за ним следом, показывая желаемое. – Ты даже представить не сможешь места, через которые нам пришлось пройти. Нас пытались сожрать, убить, растерзать, не пустить. Короче, за время пути мы прилично поиздержались.

– Откуда же вы едете? – удивился лейтенант.

Дима достал карту страны, по которой ежедневно прокладывал маршрут, пройденный группой. Он не просто рисовал линию, а давал пояснения – где, кто, что за местность. Лейтенант завис над картой минут на десять, внимательно изучая путь отряда и пояснения Балагана, изредка уточняя подробности похода.

– У вас бесценные знания, – заметил он, смерив взглядом собравшихся возле Всеволода людей. – Вот что, дам я вам своего бойца, он себе ногу сломал, а нам ещё тут сутки дежурить. С его документами без задержек на постах проедете до самой Новой Москвы. А там он вас сведёт с майором Жуковым, который командует патрульной службой города. Расскажите ему всё подробно, думаю, он организует вам встречу с мадам прокурором.

Балаган вопросительно посмотрел на Всеволода.

– Конечно, возьмём, – отозвался Бур. – Места у нас хватает, вон в джипе с Димкой и Агатой комфортно поедет.

Через пару минут бойцы принесли на руках высокого тощего парня. Тот был под местной анестезией, но, видимо, она отпускала его, и при каждом шаге носильщиков, он шипел сквозь зубы. Инга некоторое время смотрела, как парня уstraивают в машину, уже привычно игнорируя брюзжание Гарпии.

– У него очень сложный перелом, возможно, парень никогда не сможет ходить, – отведя Всеволода в сторону, тихо произнесла девушка.

– И что ты хочешь? Вылечить его?

Инга кивнула.

– Почему не помочь, если это возможно?

– И как ты объяснишь, что с нами послали почти калеку, а в город мы привезли здорового бойца? Нам внимание привлекать лишний раз – без надобности. Или хочешь торчать в Новой Москве безвылазно и людей лечить? Стоит только разнести слуху о твоих лекарских талантах, ты даже в город спокойно не выйдешь.

Инга задумалась, Всеволод прав. Если люди узнают о её даре, то ей проходу не дадут. Бизнес из этого выйдет классный, она за неделю станет самой богатой и влиятельной женщиной Новой Москвы, но побочный эффект...

– Я могу незаметно подправить перелом, – наконец решила она, – свести последствия к минимуму, остальное сделают обычные доктора, и через месяц он снова сможет бегать и прыгать.

– Хорошо, – решил Всеволод. – Агата Игоревна, можно вас на пару слов.

Гарпия вышла из джипа и подошла к нему, всем своим видом выражая презрение.

– Ну что ещё? – громко поинтересовалась она.

– Для вас есть работа.

– Паренька попытать? – уже тише, спросила Гарпия. – Сам мारаться не хочешь?

– Нет, – отрезал Всеволод, перебарывая презрение к Гарпии, – его и пальцем трогать нельзя. Когда мы отъедем на пару километров, его нужно тихонько усыпить, только незаметно, а Инга его подлечит, иначе парень может навсегда остаться хромым.

– Ну и пусть хромает, он тебе кто? Сват или брат?

– Это не просьба, Агата Игоревна, а приказ! Через два километра Балаган даст вам знак, и вы тихонько усыпите парня. Всё ясно? – голос Всеволода прорезались ледяные нотки.

– Сделаю, – пробрюзжала Гарпия и отошла в сторону.

Наконец, все формальности на блокпосту были соблюдены, и лейтенант, пожелав счастливого пути, поднял шлагбаум.

С лечением тоже проблем не возникло, Инга уже довольно уверенно оперировала своей силой. Агата тоже справилась на пять с плюсом, едва блокпост скрылся из виду, она взглядом вырубил парня, а «амазонка», возложив руки, подправила перелом так, чтобы тот стал обычным. Через десять минут колонна продолжила движение, причём парень почти сразу пришёл в себя и обрадовал Балагана заявлением, что чувствует себя намного лучше, и можно прибавить скорость.

Новая Москва не поражала воображение – обычный маленький городок опустевшего и вновь заселённого мира. В основном он был застроен трехэтажными кирпичными коттеджными комплексами, рассчитанными квартир на десять-двадцать. Сам город стоял на берегу горной речки, которая впадала ниже по течению в большую судоходную реку. На пристани готовили большой катер на воздушной подушке для дальней экспедиции.

С сопровождающим их пропустили без досмотра, и со стоянкой техники проблем не возникло. Майор Жуков, услышав историю Всеволода и его отряда, распорядился предоставить место в гараже службы патрулирования и обещал устроить, как можно быстрее, встречу с Амалией. Особенно его заинтересовали события в Климовске.

– «Зелёные» и «чёрные», – пожевав толстыми губами, произнёс он, – паладины и инквизиторы... Весело у вас там.

– Не весело, – отозвался Дрын не слишком дружелюбным голосом. – Там сейчас гибнут наши друзья.

– Не кипятись, боец, иронию понимать нужно, – вполне миролюбиво ответил майор. – Ладно, двигайте пока что в город. Насчёт оружия в курсе?

– Да, нам рассказали, только пистолеты и ножи, – ответил за всех Бур.

– Вот и хорошо, – отозвался Жуков. – Амалия сегодня занята плотно, раньше завтрашнего утра вас не примет. А пока грузовички свои опечатайте, для всеобщего спокойствия.

Гостиницу подыщите. Я бы порекомендовал отель «Горный», вполне приличное место для людей с деньгами, а они у вас есть. Дайте частоту закрытую для связи. Как будет ясно со встречей, сообщу. Амалию очень интересует информация о мире вокруг её маленького городка. И постарайтесь не влезать в неприятности, патрульная служба имеет право стрелять на поражение в случае оказания сопротивления.

В кабинет майора заглянул солдатик и, получив разрешение войти, положил на стол пакет. Жуков заглянул внутрь и разрешил тому идти.

– Вот, возьмите, – он положил перед Всеволодом пакет, – там временные документы. Они дают вам право передвигаться по городу в течение недели. Вопросы?

Всеволод посмотрел на своих, те молчали.

– Вопросов нет. Вот частота для связи, – он быстро написал несколько цифр на бумаге и передал майору. – Ждём вызова, – после чего, взяв пакет, вышел вслед за остальными в коридор.

Ксивы оказались простейшими – лист плотного картона, заламинированный, размером с кредитку с фото, фамилией и именем, а также печатью. Дешево и сердито.

– Держать при себе, – распорядился Всеволод. – Теперь по оружию. Берём с собой пистолеты, ножи по желанию. Со стволами не расстаёмся. Хотя мы и на дружеской территории, но народ тут разный. Машины опечатать. Дальше пойдём побродим по городу, заодно найдём ночлег и стол. Ни во что не ввязываемся, просто смотрим. Агата Игоревна, это вас касается в первую очередь, умерьте свою гордыню. Надеюсь, вам не нужно напоминать, чем ваше выступление закончилось последний раз?

Гарпия злобно зыркнула из-под бровей, но промолчала. Бураков был прав, её несдержанность привела к крупной ссоре в общине, где они остановились на постой, что вылилось в стрельбу с труппами, и поспешное бегство.

– Балаган, не скалься, к тебе это тоже относится. Прежде, чем полезешь к кому-то под юбку, убедись в отсутствии ревнивого мужа с большими связями в местной администрации.

Все заулыбались, Димка периодически влипал в курьёзные ситуации, связанные с женским полом. Иногда они заканчивались мордобоем, а пару раз и до стрельбы доходило.

– Всё, потопали.

Через пять минут они вышли из отдела Службы Патрулирования и направились в сторону центра города.

– А тут оживленно, – разглядывая людей, спешащих по своим делам, заметил Спасский.

– И тихо, – добавил Серго.

– А мне нравится, – произнесла Инга. – Было бы неплохо тут осесть.

Она бросила взгляд на Бура, но тот проигнорировал данное замечание. Его заинтересовал стенд «Их разыскивает служба безопасности», на котором вывешены два десятка портретов, некоторые в виде фотографий, перепечатанных на лист формата А4, некоторые в виде рисованных портретов.

– Хм, знакомая рожа, – глядя на портрет Сушёного, усмехнулась Тамара. – Можно вычеркнуть. Кстати, за труп положена награда в две тысячи лепты.

– У нас труп нет, – логично заметил Всеволод.

– Фотография есть, – возразила Финка. – Мне ещё на ферме Сергеич сказал, что за таких кадров деньги платят, вот я и сделала фотку его и его подельников. Правда, у Сушёного головы нет, зато татуха видна, которая тут как основная примета фигурирует.

– Можно попробовать заработать на этом, – задумчиво прикинул Бур, – отдел безопасности прямо напротив мэрии и гостиницы, которую нам Жуков рекомендовал. Да и Сергеич может подтвердить, что мы его грохнули, у него рация есть, и частоты он нам дал. Две тысячи лепты – хорошие деньги. Я уже прикинул цены в местных магазинах, на них тут можно жить пару месяцев совсем неплохо.

Отдел полиции, вернее, Поклонная обозвала его Городской Службой Безопасности, нашли без проблем. На входе стоял местный джип с ПК на крыше, рядом курили трое бойцов.

– Чего вам? – поинтересовался прапорщик, таращась на наряд Инги.

– Награду хотим получить, – ревниво заметил Всеволод.

С одной стороны ему льстило, что «амазонку» провожают взглядом почти все мужчины, но иногда навязчивое внимание напрягало и вело к неприятностям, здесь красивая девушка вполне могла посоревноваться с Балаганом.

– Кого грохнули? – переведя взгляд на него, деловым тоном спросил прапор.

– Сушёного.

– А доказательства?

– Фотографии.

– Пойдёмте со мной, тут есть специальный отдел. – Заметив, что весь отряд собрался внутрь, он покачал головой, – там делегация без надобности, вон на лавочке обождите.

Тамара сунула Буру в руку фотик.

– Последние десять кадров, я отщёлкала всю команду.

Отдел оказался большим, Всеволод встретил не меньше двадцати человек. У оружейки собирался отряд быстрого реагирования, все в местной снаряге, вооружены Дегтярёвыми.

– Что за кипишь?

– Банда атаковала конвой по перевозке топлива, – пояснил прапор. – Груз не захватили, но один бензовоз сожгли. Погибли двое наших из службы сопровождения. Амалия приказала догнать и уничтожить.

– Кстати, как она?

– Кремень. Там, где мужики ломаются, она стоит, как скала. Пришли. Заходи.

Просмотр фоток много времени не занял. Лейтенант, сидящий за монитором, был слегка озадачен.

– Тело без головы... Чем это вы его так?

– Снайпер из крупного калибра, – пояснил Бур.

– Маловато доказательств, – с сомнением продолжил летёха, – татуха, конечно, в плюс, но она не то, чтобы уж редкая.

– Погоди, Семён, – вдруг вступился прапорщик, – ты фотки видел?

– Ну видел, – не сообразив, куда ведёт мысль коллега, подтвердил Гсбэшник.

– Тут вся банда Сушёного, – продолжил прапорщик, – все до единого. И Сергеич, наверняка, подтвердит, сына я его хорошо знаю. Если трупы принадлежат бандитам из данной банды, то разумно предположить, что тело без головы с татухой Сушёного, принадлежит именно Сушёному.

– Разумно, – согласился лейтенант. – Но сам я решения принимать не буду, давай капитана дёрнем, пусть он разбирается.

– Зови Земского. Хотя я, знаю что он скажет. У него вон тот, третий справа, паренька подстрелил месяц назад.

– Погоди, ты сказал Земсков? – вклинился Всеволод.

– Ну да, – подтвердил прапорщик. – Олег Петрович – капитан ОДОН.

– Прыгун тоже здесь! – рассмеялся Бур. – Вот Балаган обрадуется! Я бы на вашем месте закрыл все бары и приставил к ним патруль. А то будет, как в две тысячи шестом...

– А что было в шестом? – мгновенно заинтересовался лейтенант.

– Ты у Олежки спроси. Захочет, расскажет. Но от себя замечу, когда этим гаврикам не хватает пива и женщин, город замирает в тревоге.

Капитан явился минут через пятнадцать.

– Бур, – заорал на весь кабинет Земсков и полез обниматься. Он долго хлопал бывшего морпеха по спине, причитая, – Жив, чертяка.

– Уйми свой восторг, – попросил Всеволод, – во всяком случае до момента, пока не выйдешь из отдела. Кстати, лейтенант, женщины и дети спасаются первыми. Сегодня вас ждёт около пяти вызовов и минимум – сломанные носы.

– Димка тоже тут? – мгновенно догадался Земсков.

– На лавочке сидит рядом с отделом. Стой, Прыгун, – ловя стартанувшего капитана за локоть, попросил Бур, – удели три секунды нам, я тут по делу, между прочим.

Олег посмотрел на лейтенанта.

– Надеюсь, ты его не арестовал? А то у всего отдела чубы трещать будут! Он такого шороху наведёт, что ты могилу себе пластиковой ложкой в асфальте выроешь секунд за сорок.

– Нет, ваш друг за наградой пришёл, но тут проблемка – снайпер снёс Сушёному голову из крупного калибра, опознать можно только по татухе, ну и по трупам его банды.

– Всю банду завалил? – лениво поинтересовался Олег. – На тебя похоже.

– Мой отряд, – поправил Бур. – И не всю, один выжил. Некий Айво, но он теперь без-опасен.

– За ликвидацию банды полностью награда увеличивается вдвое. Семён, начисли ему четыре тысячи лепты. Блин, название дурацкое, но деваться некуда, люди привыкли. Ладно, заканчивай тут, и двигай на улицу.

– А можно, я тут пару деньков посижу, под охраной этих милых парней? – попросил Всеволод. – Пока у вас с Балаганом первый накал не спадёт.

– Как хочешь, Старлей. Но думаю, если мы с Димкой начнём, тебя и стены не спасут. Давай, двигай следом. Без тебя, брат, праздник – не праздник. Я, кстати, слышал, ты пить начал после той истории с генералом?

Всеволод помрачнел.

– Как начал, так и закончил. Выпиваю, но без фанатизма, больше я вам не соперник.

– Я рад, Бур, что ты смог остановиться, – хлопнул его по плечу Олег. – Всё, жду тебя на улице.

Лейтенант проводил взглядом убежавшего капитана и только и сказал:

– Мда... – после чего молча принялся оформлять документы на награду.

Оказалось, что лепта – не нечто виртуальное, а очень даже материальное. Бурю отсчитали сорок бумажек, выполненных то ли из пластика, то ли из плотной бумаги.

– Мне про то, что вы деньги ввели, не говорили, – удивился Бур.

– Нововведению три дня, – пояснил прапорщик. – Задолбались в нашем министерстве финансов подтверждать или опровергать наличие у того или иного субъекта денежных средств. Не слишком это удобно было для города, в котором проживают девяносто тысяч. Теперь Новая Москва печатает собственные деньги. Но меновая торговля ещё долго будет процветать, ведь эти бумажки имеют хождение только в здесь, ну и у фермеров, которые с нами работают.

– Это разумно, – согласился Всеволод, убирая дензнаки в карман разгрузки.

По местным ценам на столыняк можно было кормить отряд весь день, не особо экономя. А ведь ещё машину продать нужно, и оружия трофейного накопилось. С этим вопросом Бур и обратился к Гсбэшнику:

– Не знаешь, куда можно пристроить джип и три десятка трофейных стволов, некоторые даже с патронами?

– Нет проблем, – обрадовался тот. – Тачку отдел заберёт, у нас транспорта не так уж и много. А вот стволы лучше сдай перекупщику на рынке, получится меньше, чем поштучно лично продавать, но гораздо быстрее. Есть там такой Наиль Абрамович Коган, пройдоха и еврей, жулик первостатейный. Скажи, что ты от прапорщика Горбоносорова, он даст лучшую цену.

– А тебе, конечно, процентик упадёт?

– Упадёт, – согласился ушлый Горбоносов. – Прапор я или не прапор, если свою выгоду не продвину.

– Прапор, – усмехнувшись, подтвердил Всеволод, толкая дверь на улицу. – Хороший у вас городок был, спокойный, до того, как мы приехали...

– Да уж, – согласился прапорщик, который тоже уже рассмотрел, что происходит во дворе.

На капоте его джипа был разложен военно-полевой стол. Солдатики Олег отогнал и теперь резал откуда-то взявшуюся колбасу, а Дима разливал по стопкам водку. Вокруг машины столпился весь отряд, за исключением Агаты, которая с презрением наблюдала за происходящим, сидя на лавочке.

– Отставить спонтанную пьянку! – скомандовал Всеволод, подкравшись сзади. – Сегодня в восемь вечера встречаемся в баре гостиницы «Горная», а сейчас пейте по одной, и разбегаемся.

– Командир, – возмутился Балаган.

– Бураков, – в голос взвыл Олег.

– Я что сказал? – нахмурился Всеволод. – Олег, ты вообще на работе, какого хрена? А нам ещё дела нужно закончить. Если хотите, можете оставаться и бухать хоть до зелёных чертей.

– Всё, командир, – мгновенно включил заднюю Дима, – по пятьдесят, и до вечера.

Олег согласился.

– Ну, братишка, за встречу.

Все разобрали стопари и выпили, после чего вполне тепло распрощались и разошлись по своим делам.

– Ты Катю пробовала искать? – спросил Всеволод Ингу, когда распрощавшись с Олегом, «банда» тронулась в сторону гостиницы.

– Пробовала, но там, где мы прошли, я её следа не нашла. Ты чего на ребят накинулся?

– Вечером поймёшь, – усмехнулся Бур. – А завтра весь город будет в курсе, что такое трио «Балаган, Прыгун и большое количество спиртного». Однажды этим двум обалдуям захотелось камчатского краба, но денег в карманах не оказалось. Они подумали и решили – его нужно поймать. Парочка отправилась к знакомому на сторожевик и уговорила того отправиться на рыбалку. Поскольку никто из них не представлял, как ловить краба, то решили отнять несколько штук у рыбаков. Рыбаков не нашли, зато наткнулись на японских браконьеров в наших водах. Короче эти два пьяных рыла и уже не слишком трезвый капитан гнали их две сотни километров, после чего взяли на abordаж, причём довольно жёстко, и к ночи привели в порт целый траулер, забитый под завязку рыбой. За что получили люлей и медальки.

– А краб?

– А про краба они уже забыли. Теперь представляешь, что тут может вечером начаться? Кроме того, они оба охочи до женского пола. Так что, нас ожидают не самые спокойные дни.

Гостиница Всеволоду понравилась – чистая, тихая, уютная. Он не стал скупиться и снял сразу пять апартаментов. Балаган и Агата получили по отдельному номеру. С Агатой просто никто не хотел жить, а с Димой жить было проблемно, поскольку существовала вероятность остаться ночью за дверью, когда Балаган возвращался с очередной барышней и по дружески просил погулять до утра.

– Какой план, командир? – спросил Спасский.

– Да, в принципе, никакого. Сейчас пятнадцать минут четвёртого, можно вернуться в гараж, взять джип, загрузить в него трофеи и скинуть их на базаре, после чего попробовать избавиться от самого транспорта. Нам он без надобности.

– Ты собрался его на рынке продавать? – спросил Серго.

– Нет, его заберёт ГСБ, прапорщик Горбоносов обещал дать хорошую цену. Он же под-
сказал, куда пристроить ненужные стволы.

– Я никуда не собираюсь, – заявила Агата. – Буду нужна, я в номере. О себе сама смогу позаботиться. Инга, если тебя не затруднит, просканируй попутно город на нахождение в нём моего мужа. – Она протянула девушке старую фотографию.

Инга несколько секунд медлила, потом всё-таки взяла карточку.

– Попробую, особенно, если это позволит избавиться от вас как можно быстрее.

Агата кивнула и покатила за собой свой небольшой чемодан на колесиках, который тащила от самого гаража.

– Один балласт в минус, – обрадовался Серго.

– А ты-то чего? – удивился Балаган. – Это мы её терпели двадцать четыре часа в сутки, а ты себе спокойно баранку в БТРэ крутил метрах в ста впереди.

– Всё равно она меня бесит своей надменностью, – пояснил Серго. – И так, давай, командор, дальше по плану.

– Ты мне точно понадобишься, поскольку ты у нас главный завхоз и водила. Инга будет сканить город в поисках наших потеряшек, остальным нет нужды тащиться с нами.

Тамара и Валерьян остались этим вполне довольны и, махнув рукой, пошли на второй этаж. Балаган тоже не горел желанием куда-то тащиться и удалился в свой номер набираться сил на вечер. Спасский же выразил желание отправиться с остальными.

– Не проблема, – согласился Всеволод, – джип шестиместный, все разместимся.

Обратно до здания патрульной службы добрались за десять минут неспешного шага. Жуков вызвался купить транспорт и сильно расстроился, узнав, что его уже пообещали ГСБ. Зато он забрал пять калашей в хорошем состоянии с боекомплектom, за семьсот лепт каждый, и объяснил, где находится рынок.

Серго быстро доставал пластиковые ящики с трофеями, и Всеволод со Спасским перегружали оружие в длинномерный джип. Этого добра за время пути набралось немало. Были тут и местные стволы, как новенькие, так и устаревшие, имелись и родные российские, снятые с разных бандитов. Всего набралось даже больше, чем ожидал Всеволод – два десятка местных, двадцать пять российских, не считая несколько дробовиков и карабинов Мосина, а также пять стволов западного производства. Вообще, местное оружие показало себя на порядок лучше российского, те же АД03 оказались точными и надёжными машинками, боеприпасы к ним обладали великолепным балансом между пробивающим и останавливающим действием. Да и в глубине кузова «Самсона» припрятано несколько ящиков пистолетов, автоматов, пулемётов, винтовок и гранатомётов. Всё новенькое, в смазке – неприкосновенный запас. Сейчас же избавлялись только от трофеев.

– Блин, командир, я же запомнил, – хлопнул себя по лбу Серго. – Как засунули под сидение, так и забыли. – Через пять минут он выволок из десантного отсека БТРа два деревянных ящика. – Это из того города, что в лёд вмёрз. Вы пока магазин мародёрили, Балаган заглянул в полицейский участок напротив, и вот приволок.

Всеволод открыл ящик – четыре обрезанных карабина, кольт, сверху набросано пять пистолет-пулемётов Хеклер-кох с различной прибудой, и несколько пистолетов Глок. Второй ящик был забит упаковками с патронами к различным западным стволам.

– Фига вы запасливые! Я и не знал про них.

– Да мы тоже забыли. Тогда на нас эти грёбанные етти налетели, едва Дрына не ухайдакав, нам пришлось быстро удирать, не до ящиков было. А сейчас вот вспомнил. Димка говорил, что там таких ящиков с десятков, но в той кутерме как-то не до этого стало.

Всеволод прикинул расклад. Городок тот довольно далеко, где-то пять сотен километров до самой пустыни, и ещё сто по снегам, с отсутствием дорог – примерно дня два пути, главное в пургу не угодить. Ну есть там есть стволы, и много, как заявил Балаган, стоит ли игра свеч? Рисковать бронёй, шкурой, чтобы туда соваться ради сомнительной выгоды? Хотя, если получится выручить за них тысяч на двадцать, неплохо. Надо будет обсудить с остальными. Цена на

топливо тут не маленькая, но и не заоблачная – четыре лепты за литр. На дорогу потребуется литров пятьсот с запасом. Экспедиция на три дня или чуть больше, на этом можно заработать. Кроме того, город-то не маленький, возможно, полицейский участок там не один. Правда и риск велик – не всякая пуля берёт толстую шкуру и сваленный мех местных йетти.

– Народ, давайте в машину, – скомандовал Всеволод, – нужно побыстрее разобраться с делами.

Рынок оказался довольно большим, правда, чтобы попасть туда, пришлось пересечь почти весь город. Тут торговали всем подряд: продуктами, вещами, электроникой, транспортом, оружием и всякими бытовыми мелочами.

Ушлого еврея нашли довольно быстро, ангар «Скупка оружия, опт» находился почти у главных ворот на рынок.

– Кого там принесло? – раздался скрипучий голос с украинским акцентом, после чего дверь распахнулась и в проёме показался бугай размером с полноценный шкаф-купе, увешанный оружием с ног до головы.

Рядом с ним семенил сухонький мужичок семитской наружности в ермолке и с пейсами. Причём Всеволода поразили совершенно нереальный атрибут, который он просто не ожидал встретить, – на носу Когана было надето самое натуральное пенсне.

– Вы ко мне, молодые люди?

– К вам, – ответил Всеволод. – Прапорщик Горбоносков шлёт привет и просит дать хорошую цену за наш товар.

– Друзья Ефима Натановича и мои друзья, – тут же обрадовался еврей. – Загоняйте ваш вездеход внутрь, будем смотреть, что привезли.

Бугай распахнул ворота, и Всеволод загнал джип в ангар. Надо сказать, оружия у Наиля Абрамовича на складе хватило бы на вооружение полнокровного полка. Тут можно было найти всё: от первых АК до последней разработки АК12.

– А вот это хорошо, – обрадовался Коган, увидев западные стволы. – Люди, слабо разбирающиеся в оружии, дают за экзотику хорошие деньги. Каждый импортный образец я куплю за полторы тысячи, патроны возьму оптом – за три тысячи. Наши стволы по мере состояния, но не больше трёхсот, местные по таким же ценам, их хватает на рынке.

– Нас пытаются наколоть, – проговорила Инга на ухо Всеволоду, – причём наколоть очень жестоко. Справедливую цену он дал только за импорт.

– Наиль Абрамович, Горбоносков сказал, что вы приличный торговец, а вы пытаетесь нас обмануть. Что подумает ваш друг, который рекомендовал вас, когда мы ему скажем об этом? – надавил Серго на совесть торговца.

– Напрасно он, – усмехнулась Инга, – совестью тут и не пахнет.

Сухонький еврей всплеснул руками и, причитая о мире, в котором все пытаются отнять у него корку хлеба, поднял цену на сто лепт за ствол.

Инга покачала головой.

– Он наварится очень круто, если мы согласимся, прямо излучает довольство и почти уверен, что мы согласимся.

– Нет, Наиль Абрамович, так дело не пойдёт, – покачал головой Всеволод. – С ценой на запад мы согласны, вы назвали хорошую цену, но наши и местные стволы за бесценок мы не отдадим. Убитых стволов тут штук пять, не больше, остальные новые, все почищены и готовы к продаже или к бою.

– Хорошо, – сдался Коган. – Получите по шестьсот, если, действительно, в хорошем состоянии.

– Годится, – согласился Всеволод, увидев краем глаза, что Инга подмигнула. – Приступим.

На торг и сделку ушло около часа. Подручный Когана придирчиво и вполне профессионально осматривал каждый образец, в итоге он забраковал семь стволов и два пистолета. Некондиция ушла по бросовой цене в сто пятьдесят лепт за штуку, остальные оплатили по договорённости.

– Распишитесь и получите, – произнёс Наиль Абрамович, выкладывая на стол четыре свеже-напечатанные пачки лепт, по пять тысяч в каждой, причём разочарованным он не выглядел. – Будет ещё товар, особенно импорт, привозите. А вам самим ничего не нужно? У меня много всякого добра.

Всеволод оглядел ангар, тут, действительно, хватало добра, но в кузове «Самсона» хранилось очень много всего, и нужды в дополнительном оружии пока что не было.

– Если понадобится, мы знаем, где вас искать. Пока что у нас есть хороший запас.

После чего они пожали друг другу руки, и джип вырулил на улицу.

– Стоп, – произнесла Инга, едва они отъехали на сто метров.

Серго сначала затормозил, потом только обернулся и посмотрел на девушку.

– Что случилось?

– Я чувствую след.

– Кати? – Мгновенно встрепенулся Александр Николаевич.

– Нет, мужчины с фотографии, которую дала Агата. Он был здесь. Серго, давай медленно вон к тому дому, я попробую прочесть клубок.

Игорь неторопливо направил машину к указанному строению – небольшой гостиницы, в которой, скорее всего, останавливались торговцы и всякие мародёры.

Инга сидела, закрыв глаза и держа в руках карточку, мужчины молчали, чтобы не мешать ей.

– Он был тут около двух месяцев назад, – наконец, открыв глаза и отдышавшись, подвела итог девушка. – Потом уехал, очень быстро уехал. Возможно, его преследовали.

– Ясно, отправная точка есть, теперь попробуем по старинке, – Всеволод забрал у неё фотографию и выбрался из джипа.

В отличие от «Горной», этот мотель, совсем не соответствовал названию своему названию «Уют»: холл был очень грязен и тёмн, воняло перегаром и плохим табаком, за конторкой стояла толстая тётка, которой самое место в мясном ряду на рынке, не хватало только окровавленного фартука и фразочки: «И чего тебе надо?». Она не разочаровала Бура.

– Чё надо? – лениво и немного злобно поинтересовалась она.

– Информацию, – лаконично ответил Всеволод. – Если скажешь, что полезное, сможешь немного заработать, – он достал столик лепт и положил перед ней, прижав банкноту рукой, после чего протянул фотографию, где были запечатлены Агата со своим мужем в обществе премьера или ещё какого-то политика. – Мужчина с фотографии был тут? Когда? Куда он поехал?

Женщина за стойкой растеряно смотрела на снимок. Всеволод внимательно наблюдал за ней. Что-то очень неправильно в этом взгляде: она не узнавала человека, но знала его.

– Не видела такого, – но голосе сквозило сомнение.

Инга отстранила Всеволода.

– Отойди, Бур, тебе она ничего не скажет.

Девушка несколько минут смотрела женщине в глаза. Всеволод видел, что та начала успокаиваться, после чего моргнула.

– Этот мужик был тут, – нехотя произнесла она.

И Бураков понял, что Инга просто подавила её волю, этакий мягкий способ гипноза, а ещё он понял, что силы «амазонки» растут изо дня в день.

– Дальше, – потребовала Инга, не отводя взгляд.

– Он остановился в одном из номеров на втором этаже с двумя мордоворотами. У него был с собой большой кейс, в нём золото. Много золота. Я тогда только это место купила. Амалия ещё вела борьбу за власть в городке, когда пришли эти люди – шестеро, крепкие, бритые, похожи на братков, с автоматами.

– Дальше, – потребовала Инга.

Всеволод видел, каких усилий стоит девушке держать тётку под контролем, с неё пот ручьем лил, её шатало, но она держалась.

– Они пошли наверх, потом началась стрельба, взрыв. Затем выкатился этот мужик с кейсом, прыгнул в свой Гелендваген и рванул прочь из города. Я наверх пошла, а там трупы одни. Только бритый уцелел, сказал, что пашет на какого-то Вахида, и если я кому хоть слово скажу о мужике с кейсом, спалит гостиницу вместе со мной. После чего, зажав рану в боку, спустился по стене вниз, сел в машину и уехал, а я в ГСБ побежала. Те трупы и оружие забрали, а мне сказали забыть о происшедшем.

Инга посмотрела на Всеволода. Она едва держалась на ногах.

– Кто такой Вахид?

– Вахид... – протянула тётка и вырубилась.

– Всё, отключилась. Уходим, она придёт в себя минут через десять и нас не вспомнит, – потянув за собой Всеволода, дрожащим голосом произнесла Инга.

Бур быстро осмотрел пустой холл и лестницу на второй этаж. Кивнув, он подхватил на руки ослабшую «амазонку» и вынес её на улицу. Чистый воздух ударил в нос, прочищая его от мерзкого запаха ночлежки.

Усадив девушку назад, Всеволод быстро огляделся и запрыгнул на переднее сидение.

– Давай в «Горную», нам нужно поговорить с Агатой.

Серго молча кивнул и, развернув джип, погнал его в сторону отеля.

– И что ты скажешь Агате? – слабым голосом спросила Инга с заднего сидения.

– Скажу, что наш совместный поход закончен, – ответил Всеволод. – Я обещал доставить её до Москвы. Поскольку столица, до которой мы собрались везти её – необитаемые руины, то ей туда нафиг не нужно, а значит, наш контракт выполнен. Я оставляю её там, где безопасно. Дальше Гарпия сама по себе. Её мужа мы искать не нанимались, и не наймёмся. Она у меня уже поперёк стоит. А если наймёмся, то придётся искать его через этого Вахида, и, судя по описанию консьержки, мужик он крутой.

– С чего ты взял? Ну послал он быков за мужем Агаты, и что с того? – не поняла Инга.

– Ты ничего не заметила, когда её подчиняла?

Инга вздрогнула, она прекрасно знала, как Бур относится к таким способностям.

– Заметила? – снова спросил Всеволод.

– Нет вроде, только воспоминания эти были очень глубоко упрятаны, словно, не два месяца прошло, а двадцать лет, мне удалось извлечь их с большим трудом.

– И я заметил это же, – проигнорировав признание Инги, произнёс Бур. – Над ней поработали, поработали хорошо, заставив забыть о мужчине с портфелем и тех, кто приходил за ним. Если бы не ты, она бы ничего не вспомнила, или отделалась бы чепухой, потому что она сама не помнила об этом эпизоде. А во-вторых, реакция ГСБ – они не кинулись в погоню. И я думаю, причина всего этого – Вахид. Его тут хорошо знают. Похоже, он очень опасный и влиятельный человек. Мне не нужны разборки, тем более из-за Гарпии.

Наконец, машина остановилась перед гостиницей.

– Серго, пробегись по номерам, сбор в нашей с Ингой комнате через пять минут.

За пять минут не вышло: пока Игорь разбудил Балагана, пока Гарпия соизволила явиться – прошло не менее двадцати. Все расселись, внимательно глядя на Всеволода.

– И так, нам удалось очень выгодно пристроить трофейное оружие, каждый получит определенную сумму денег на личные расходы. Это, естественно, не касается Агаты Игоревны.

Гарпия злобно зыркнула исподлобья, но промолчала, она была пассажиркой, навязанной Буракову и его людям, и не стала частью коллектива, оставшись балластом.

– Так же у нас есть новости по потеряшкам, мы нашли след вашего мужа, Агата Игоревна.

Все сразу же оживились, новость была интересная, поскольку все гадали, сможет ли Инга со своими способностями найти нужного человека?

– Где? – мгновенно вскочив, спросила Гарпия.

– Гостиница «Уют» прямо возле рынка. Он останавливался там два месяца, но вскоре в спешке уехал. Прежде, чем вы узнаете всё, что стало известно нам, не расскажите, кто такой Вахид?

Агата вздрогнула и опустила обратно в кресло.

– Причём тут Вахид?

Всеволод покачал головой.

– Сначала расскажите, кто он такой.

– Вахид Гусейнов – конкурент моего мужа, криминальный авторитет, очень опасный и жестокий человек. Ходили слухи, что он обладал какими-то паранормальными способностями.

– Какими? – мгновенно среагировала Инга.

– Вроде, гипнозом или внушением.

– Короче, он бандит, – подвёл итог Всеволод.

Агата покачала головой.

– Он не бандит, во всяком случае, не так, как вы это представляете. Он то ли бывший военный, то ли выходец из спецслужб, причём старой закалки. Ему за шестьдесят, но выглядит не старше тридцати пяти. Кстати, вы так и не сказали, причём здесь он.

– Хорошо, – согласился Всеволод. – Как я упомянул ранее, ваш муж остановился с двумя охранниками в ночлежке возле рынка. Свидетельница, над памятью которой очень хорошо поработали, сказала, что за ним пришли люди Вахида. Завязалась перестрелка, ваш муж бежал и скрылся на своём Геленвагене, его охранники погибли, как и братки, что приходили за ним, кроме одного, тот уехал с дыркой в боку. Вот и всё, что нам удалось узнать. Теперь мы пришли к самому важному в нашем разговоре.

Гарпия вопросительно уставилась на Всеволода.

– Наш контракт выполнен. Не думаю, что вам нужно ехать в Старую Москву, как вы собирались, учитывая что бывшая столица нашей родины теперь мёртвый город, а значит, нам пришла пора рассчитаться и расстаться.

– Хорошо, – спокойно и хладнокровно произнесла Гарпия. Она встала и вышла, минут через пять женщина вернулась, неся в руках три золотых бруска – оставшиеся часть оплаты. – Вот, вы честно отработали. Теперь я прошу у вас новый контракт, ещё полкило золота, если вы найдёте Евгения Петровича.

Всеволод забрал бруски, распахив их по разгрузке, после чего несколько минут сидел, обдумывая предложение. Остальные терпеливо ждали, вопросительно глядя на командира. Наконец, Бур обвёл взглядом присутствующих.

– Нет, Агата Игоревна. Во-первых, я просто не хочу помогать вам. За золото вы сможете нанять хороших профессионалов по поиску, у нас же другие задачи. Во-вторых, я просто не хочу иметь с вами никаких дел. Ну и в третьих, в здесь замешаны влиятельные люди, которым по какой-то причине нужен ваш муж или его труп. И ссориться с ними, я не хочу.

– Что ж, наше сотрудничество закончено, – спокойно и по деловому подвела итог женщина. – Возможно, я сама виновата в том, что мы не стали ближе, но так я устроена. Профессор, желаю вам найти вашу девочку живой и здоровой. Остальным – просто удачи. – Она обвела присутствующих пристальным и довольно тёплым взглядом. Впервые почти за три месяца она вела себя по-человечески. – Прощайте, – развернувшись, Гарпия вышла, оставив всех удивленно молчать.

– Она была вполне искренней, – заметила Инга. – Но своё решение ты менять не собираешься?

– Я никогда не меняю своих решений, – усмехнулся Всеволод, – что принято, то сделано.

Возражений не последовало. Гарпия умудрялась выбешивать всех, и помогать ей никто не торопился. В дороге её терпели, как неизбежное неудобство, но вот теперь контракт выполнен, и с ней можно вполне безболезненно распрощаться.

– Ну, если с этим мы покончили, – подвёл итог Всеволод, – осталось пережить пьянку Балагана и Прыгуна, а дальше ждать встречи с Амалией. Кстати, джип продавать мы не будем.

– Почему? – тут же спросил Балаган.

– Мы на нём пойдём в Москву. Я не вижу причин тащить туда гружёного «Самсона», – пояснил для всех Всеволод. – Машинка, конечно, городская и сдохнет быстро, да и не жалко. А грузовик как склад будет ждать нас на стоянке службы патрулирования. А так, пойдём двумя бортами: БТР за огневую поддержку, джип как транспорт.

– Логично, – согласились присутствующие.

– Ну тогда отдыхаем до вечера, сбор в холле гостиницы. Женщины и дети спасаются первыми.

Балаган одобрительно заражал и первым пошёл к двери, остальные потянулись следом, оставив Ингу и Всеволода наедине. Бур, скинув берцы и носки, плюхнулся на застеленную кровать и блаженно закрыл глаза. Последние дни выдались не слишком напряженные. С того момента, как они оказались за границей ледяной территории, стрелять пришлось всего лишь раз. Здесь существовала вполне комфортная жизнь, и можно было бы даже заняться обустройством личного пространства, но над Всеволодом висело обещание, данное Спасскому. Следовательно, впереди руины Старой Москвы, заселённые какими-то непонятными тварями.

Всеволод слышал, как в ванной зажурчала вода. Инга, что-то напевая, забралась в душ. Он и сам не заметил, как вырубился. Его разбудил громкий стук в дверь, а следом жалобный скулёр Балагана:

– Сева, дай денежку.

Бураков посмотрел на часы – без десяти восемь.

– Инга, как думаешь, там за дверью все?

– Абсолютно.

Бур достал из разгрузки золото, которое передала ему Гарпия, и деньги, полученные за стволы.

– Запускай народ, будем финансово стимулировать.

Инга распахнула дверь, и веселая толпа ввалилась внутрь.

– И так, на сегодняшний вечер всем выдаётся сумма в размере тысячи местных денег. Делайте, что хотите, сегодня объявляется выходной. Только просьба (Балаган, Серго, к вам особенно) – город сохраните. Возможно, он нам ещё пригодится.

Все заржали и начали распихивать по карманам денежные ассигнации.

В баре оказалось не слишком людно. Всё-таки это был не просто кабак, а бар при солидном заведении. Олег уже занял самый большой столик в углу и ждал прибытия собутыльников.

– Хороший был бар, – заметил Валерьян, услышав радостный вопль друга Балагана.

– Хороший, – согласился Всеволод.

– Коньяку! – проорал Прыгун бармену. – Три бутылки. Нет, сразу четыре. Кто ещё что пьёт?

– Водку, – попросил Серго.

– Водки! Бутылку или две?

– Пока одной хватит, – подумав, ответил Игорь.

– Закусок, горячего, – продолжил выкрикивать Олег. – Короче, накрывай стол. Тащи самое лучшее. Деньги – грязь.

Парочка в гражданской одежде, сидевшая напротив, смерила толпу вооруженных людей настороженным взглядом и, расплатившись, покинула заведение, не без основания полагая, что тихо посидеть уже не выйдет.

– Ну, друзья, за встречу, – подняв первый тост, провозгласил Прыгун. – Вы очень долго ехали сюда, и я рад вас всех видеть.

Выпили, закусили каким-то маринованным, тонко нарезанным мясом, которое принесла смазливая официантка. Балаган уже успел соорудить той глазки.

– Ты-то как здесь оказался? – спросил Всеволод у Земского. – Ты же вроде мою роту принял, когда меня поперли.

– Принял, но вскоре ушёл, предложили перевод в Москву. Не спрашивай, как меня кривая привела к дзержинцам, но привела. За полгода до всего этого бардака получил капитана. Я как раз с ротой в Москве был, мародёров ловил, пол города вместе с Кремлем уже исчезло. Нас потрянуло, я слетел с брони, поцеловав асфальт, очнулся уже в этом прелестном местечке. Вокруг руины, броня моя посреди улицы, рота валяется на дороге. Короче, жуть. Встал я, рожу разбитую утёр и командира начал искать. Не нашёл. Выборочно очень Балашиха сюда провалилась, штаб незнамо где остался. Тут Амалия знамя и подняла, она в Москве была на каком-то совещании, а с ней спецгра кримская и некий Шпагин. Вот он всех нас под себя и подгрёб, грамотно подгрёб. Человек дела, быстро навёл порядок. А дальше началась маленькая гражданская война. Пришлось чистить всякую шваль – от мародёров, до политиков и просто махновщину. А потом, ты, наверное, знаешь, вывела нас Поклонная в этот городок, объявив его Новой Москвой. Давай, Бур, выпьем.

Выпили, после чего Балаган узурпировал Олега, что-то нащёптывая тому на ухо. Судя по хитрым ромам, что-то затевалось. Через двадцать минут за столом появились какие-то девицы, потом началось соревнование по метанию армейских ножей в подпорочный интерьерный столб. Кстати, победила Финка. После чего Бур оставил остальных пьянствовать дальше и удалился вместе с Ингой в номер, попросив напоследок не разносить гостиницу.

Стук в дверь выдернул его из тревожного сна часов в восемь утра. Инга, прекрасная и обнаженная, спала рядом, едва прикрытая простыней. Всеволод подтянул к себе кобуру, достал пистолет и направился к двери. Выглянув наружу, он несколько не удивился, за дверью стояли сотрудники ГСБ.

– Что они натворили?

– Спасали шлюх.

– В смысле? – не понял Бур.

– В прямом. В три часа ночи они завалились в бордель. Повязали сутенёра, набили морду его быкам и мамке, после чего с криком: «Девочки, вы свободны», стали выводить их на улицу. Патруль ГСБ прибывший по звонку о стрельбе, пытался их урезонить.

– Дай-ка я догадаюсь, – хихикнула Инга из кровати, – Олег и Балаган начистили им морды.

– И Игорь, – уточнил безопасник.

– Спелись, как я и думал, – подытожил Всеволод. – А от меня вам чего надо? Дайте им медальки, пожмите руки и выпустите.

– Хм, ну особо их держать никто не и не собирается, после драки мужики напоили наряд, и недоразумение было забыто. Все трое пока что сидят под арестом, причём их там держат ради безопасности хозяина борделя, он их почему-то очень боится. Но нужно уплатить штраф в размере трёх тысяч за погром в борделе, и ещё две за разрушения в баре.

– И для этого вы ко мне втроем припёрлись? – не понял Бур.

– Не совсем. С Олегом мы сами разберёмся, а этих двоих придётся вам забрать под честное слово.

– Шлюхи-то разбежались?

– Неа, – покачал головой безопасник. – У нас не рабство, всё на добровольной основе, учитывая, кто во главе города стоит. Одна жалоба на незаконное удержание, и московский спецназ от этого борделя камня на камне не оставит.

– Опять всё было зря, – хихикнула Инга из-под простыни.

– Ладно, мужики, дайте одеться, – попросил Бур. – Через пять минут встречаемся внизу. Лейтенант кивнул и пошёл к лестнице, пара качков последовала за ним.

– Хотя бы город цел, – бросила Инга.

– Ага, – согласился Всеволод. – Опять зря ребята кровь мешками проливали ради счастливого будущего всего человечества. Кстати, мне послышалось или ночью внизу была стрельба.

– Не послышалось, мужики соревновались в стрельбе от бедра по бутылкам в баре.

– Заразы, выселят нас отсюда. Чувствую, не ограничусь я пятью тысячами.

Спустившись вниз, Бур сразу углядел злобного администратора, который крутился вокруг ожидающих его безопасников.

– Ваши бандиты разгромили мне бар, – подскочил он к Всеволоду, размахивая у него перед носом маленькими кулачками.

– Каков ущерб?

– Две тысячи, – выпалил тот.

– Давайте забудем про этот инцидент, больше подобного не повторится, – улыбнулся Всеволод, доставая деньги. – Здесь – две пятьсот, – вкладывая купюры в карман администратора, продолжил он. – Думаю, мы сможем остаться добрыми друзьями.

– Нет проблем, – мгновенно отреагировал мужчина. – Хотя каждый день разносите, главное, чтобы всё было оплачено. Тем более, прибыль ваша компания вчера принесла хорошую.

– Надо думать, они всё спустили, – усмехнулся Всеволод и пошёл к выходу вслед за убежавшими под шумок сотрудниками ГСБ.

В борделе тоже проблем не возникло. Возмущался только бритый качок со свёрнутым носом, который постоянно шепелявил и держался за рёбра.

– Странно, – глядя на него и хрустнув разбитыми костяшками, произнёс Балаган, – до вчерашнего вечера не шепелявил. Старею, обычно с одного удара челюсть ломал в трёх местах.

Серго вслед за другом тоже соорудил зверскую рожу, глядя на которую Бур едва не заржал.

Бычок понял, что его не ждёт ничего хорошего и отвалил в сторону какого-то микроавтобуса с мятой дверью, где сидели ещё трое таких же побитых товарищей. Вместо него оттуда выслали другого делегата – толстенького мужичка в очках.

– Кто покроет убыток? – подойдя к Всеволоду, заискивающе поинтересовался он.

– Чё покрыть? – начал заводить Дима.

– Балаган, помолчи, – попросил Бур. – Накосячил, теперь моя очередь улаживать конфликт с местным малым бизнесом. Сколько?

– Время простоя, порушенная мебель, выбитые двери, опустошённый бар и побитые ребята. Пять тысяч, – подвёл итог пухлый.

– Мужик, ты не борзей, – осадил его Бураков, – а то я с деньгами Балагана пришлю. На что Дима радостно осклабился.

– Три, – мгновенно сдуся то ли владелец, то ли управляющий.

– Другой разговор, – согласился Всеволод. – Держи.

Пухлый быстро пересчитал протянутые бумажки и тихонько отвалил.

– Ну что, отвели душу? – спросил Бур у Балагана и Серго.

– Вроде того, – усмехнулся Дима. – Правда, Олежке влетит круто, ну да ему не привыкать. Пошли в гостиницу, я спать хочу.

– Спать он хочет, – буркнул Всеволод. – Между прочим, мне утро испоганили: позавтракать не дали, с Ингой пообщаться не дали, даже кофе выпить не дали.

– Не бурчи. Вспомни, сколько раз я тебя из обезьянника забирал?

От этого упоминания Всеволод помрачнел и быстро зашагал к гостинице. Серго посмотрел на Балагана взглядом полным укоризны и постучал согнутым пальцем по лбу.

– Сев, не сердись, – догнав друга и хлопнув того по плечу, извинился Дима, – ляпнул, не подумав. Знаю, неприятно тебе те времена вспоминать.

– Ничего, Дим, нормально всё, я не обижаюсь. Да и прав ты, только это был не я. Вернее, я, только другой.

Когда Бур вошёл в номер, его на постели ждал столик с кофе и каким-то вкусно пахнущим хлебом.

– Это презент от хозяина гостиницы, – пояснила Инга. – Видимо, он остался доволен компенсацией ущерба. Давай в койку быстро, пока всё горячее.

Всеволода не надо было уговаривать. Стянув камок, который он, торопясь, надел на голое тело, Бураков нырнул под простыню, после чего захватил со столика чашку с крепким кофе и кусок хлеба, намазанный каким-то вареньем.

В дверь снова требовательно постучали.

– Мать вашу, – выругался Всеволод. – Вы охренели! Дайте позавтракать с любимой женщиной. Если услышу ещё один стук в течение пятнадцати минут, выстрелю через дверь.

– Полчаса, – соблазнительно улыбнувшись, поправила Инга.

– Даже полчаса, – крикнул Всеволод. – Кто хоть там?

– Тамара, но у неё ничего важного, – проводя острым ноготком по обнажённому плечу Бура, ответила Инга. – Так что, не терзайся.

– Да я и не терзаюсь, – отмахнулся Всеволод, – мы в какой-то степени на отдыхе, никаких сборов я не созывал, Балаган и Серго отсыпаются после ночных подвигов. Всё остальное подождёт.

Вскоре кофе был выпит, свежий хлеб съеден. Инга спустила столик на пол. Скинув простыню и продемонстрировав своё идеальное тело, девушка оседлала Всеволода и выгнулась, словно кошка.

– Нравлюсь?

– Не нравилась бы, давно с другой был, – с сарказмом ответил Бур.

– Ах так! – демонстративно надула губки Инга. – Отлучу от тела.

– О богиня, прости своего глупого слугу, – заканючил Бураков.

– Так уж и быть, ты будешь прощён, но для этого придётся ублажить одну рыжую бестию.

– Сделаю всё, что в моих силах, – заверил её Бур.

– Ты уж постарайся, а то придётся мне искать замену. Я девушка молодая, мне много внимания надо...

Но Всеволод не стал дослушивать длинную тираду и, притянув хулиганку к себе, заткнул рот поцелуем.

Через сорок минут они спустились вниз, рассчитывая получить более весомый завтрак. Бар был почти отремонтирован, разбитые на полках бутылки заменили на целые, теперь пара мужиков заделывала дырки в стенах. За одним из столов обнаружили Тамара, Валерьян и Александр Николаевич.

– Не спится? – подсев к ним, поинтересовался Бур.

– Привет, Сева, да вроде выспались, – поприветствовал его Спасский, – несмотря на упражнения в стрельбе некоторых товарищей. Я так понимаю, ты уже был в ГСБ?

– Куда ж я денусь? – усмехнулся Бур. – Сходил, замаял, забрал, привёл, уложил спать. Тома, у тебя что-то важное было?

– Да, как сказать? – ответила Финка, ковыряя вилкой омлет. – Жуков вышел на связь, передал, что нас ждут в администрации к часу. Амалия готова нас принять.

Всеволод посмотрел на часы, висящие над баром и каким-то чудом пережившие эту ночь, стрелки подбиралась к десяти утра.

– Есть время позавтракать, чем кормят?

Спасский протянул ему меню, официант боязливо приблизился и замер в паре метрах, ожидая заказа.

– Насвинничали мы вчера, – заметила Тамара. – Нехорошо это.

– Всё уже улажено, – ответил Всеволод. – Но я с тобой согласен, больше подобного не должно повториться. Когда Дима с Игорем проснуться, надо будет сделать им внушение. Дорого нам их ночные забавы обошлись... Яичницу с овощами и колбасой, кофе, хлеб и джем, – сделал заказ Бур. – Инга?

– То же самое, – ответила «амазонка».

Официант удалился, при этом вздохнув с явным облегчением.

– Все пойдём к Поклонной или урезанным составом? – спросила Финка, когда закончили завтракать.

– Урезанным, – немного подумав, ответил Всеволод. – Балагану и Серго там делать нечего. Валерьян, без обид, но ты тоже останешься здесь. Александр Николаевич, хотите пойти?

Спасский покачал головой.

– Нет, там вполне хватит Инги и Тамары, ну и тебя, как командира.

– Вот и договорились, – поднимаясь, подвёл итог Бур. – Без пятнадцати час встречаемся здесь. Деньги ещё есть?

Сидящие за столом кивнули.

– Вот и ладно. Мы на базар, вчера некогда было, нужно глянуть, чем здесь торгуют. Кстати, вечером соберёмся, обсудим одну прибыльную операцию и прикинем, когда в Старую Москву выдвигаться.

На последних словах Спасский оживился. Всеволод прекрасно понимал, что Александру Николаевичу не нравится время простоя, когда цель вроде бы уже рядом. Три дня потеряно на ферме Сергеича, теперь вот уже второй день отряд в Новой Москве. Но бывший учёный понимал, что люди устали после долгой дороги, и если Спасский был готов лететь туда хоть сейчас, остальных нужно мотивировать.

Базар оказался большим. Всеволод посмотрел цены: мешок картошки стоил десять лепт, яйца – четыре за десяток, хлеб – две. Одежда тоже была вполне доступна: спортивный костюм – около пятидесяти, добротный местный камуфляж – сто двадцать. А вот машины, оружие и боеприпасы – намного дороже. Самый дешёвый автомобиль местного производства, какая-то простенькая малолитражка, отдавалась за две с половиной тысячи, да и то только за золото. С оружием было проще: АК, АКМ, АК74 – от штуки, дальше шли современные отечественные и местные стволы от полутора, ну и почему-то совсем дорого стоили импортные вещи. Кстати, Всеволод нашёл в продаже снайперку, которую сняли с трупа боевика Сушёного, теперь она стоила почти три с половиной тысячи.

– А неплохо еврей наварится только на этой пушечке, – заметил Бур.

– Это штучный товар, – ответила Инга, – он может её хоть год продавать, и рано или поздно скинет. Мы такой роскоши лишены.

– Да это понятно. В принципе, винтовка-то хорошая, только где к ней боеприпасы брать будут? Ну да это уже не моего ума дела.

Побродив по базару и так ничего и не купив, Бур и Инга вернулись в гостиницу. Администрация встретила их тишиной, внизу пост, на котором за бронированным стеклом сидел сержант в чёрной форме и краповом берете.

– К кому? – оторвав взгляд, спросил он.

– К Амалии Сергеевне, нам назначено на час.

– Приглашения?

Всеволод хотел уже сказать, что впервые слышит, но Тамара протянула ему три бумаги с печатями, которые Бур положил в выдвинувшийся лоток. С минуту дежурный изучал их, после чего нажал кнопку, и в холл вышли трое бойцов в чёрной форме с автоматами на перевес. Шли они грамотно – контролировали посетителей на сто процентов. Сразу видно – ребята не простые армейцы, те так не умеют.

– Ваше оружие, – потребовал старший, держа дистанцию в три метра, указав стволом на лоток, который вновь выдвинул дежурный.

Всеволод спокойно выполнил приказ, он пришёл сюда не воевать. Следом разоружилась Тамара, у старшего караула глаза на лоб полезли, когда в лоток отправились три пистолета, два ножа, метательная звезда и здоровенный подшипник. Инга тоже достала своё энергетическое оружие.

– Попрошу из него не стрелять, – вежливо сказала она, – он запрограммирован только на мою руку, любому другому просто оторвёт её. При повторном выстреле на месте здания будет воронка метров тридцать и глубиной ещё десять.

Караульные мгновенно напряглись.

– Что это за оружие? – потребовал ответа старший.

– Энергетическое оружие древней цивилизации, – пояснила Инга. – Пользоваться им могут лишь некоторые люди, обладающие определёнными способностями. Если его не трогать, он вполне безопасен.

– Но вы?

– Нет, я такая же землянка, как и вы, просто у меня имеются определённые способности к управлению данной технологией.

– Хорошо. Это все сюрпризы? – настороженно спросил караульный.

– Да, – просто ответила девушка.

Всеволод незаметно улыбнулся. Если бы сейчас начался бой, он бы без зазрения совести использовал Ингу как щит, сократил бы дистанцию и завладел оружием.

– Пройдите через детектор, – потребовал тот.

Всеволод и остальные подчинились, металлодетектор молчал.

– Следуйте за мной, – приказал спецназовец, направляясь к лестнице на второй этаж.

Там оказалось многолюднее – повсюду сновали люди в обычной гражданской одежде с документами или с планшетами в руках. Обычная рабочая суeta. Наконец, их проводник остановился перед дверью, на которой висело две таблички: «Приёмная» и «Глава города».

– Маленький инструктаж перед тем, как войти, – произнёс он. – Вас будет разделять не больше метра, советую, не делать резких движений. За последние три месяца Амалия Сергеевна пережила четыре покушения, охрана наблюдает постоянно. Во избежание эксцессов, не сокращайте дистанцию, у нас приказ – стрелять на поражение. Всё ясно?

– Вполне, – отозвался Всеволод. – Мы тут, как друзья, во всяком случае, пока вы не сделаете нас врагами.

Спецназовец удивленно воззрился на него, его подчинённые за спинами напряглись.

– Поясни?

– Да просто. Для меня все люди хорошие, пока не докажут, что они сволочи.

– Ясно, – усмехнулся сопровождающий, – философ.

– Нет, солдат, – вернул ему усмешку Всеволод. – Так мы идём?

Старший кивнул и толкнул дверь. В приемной сидела женщина лет сорока и крепыш в строгом костюме.

– Это что ещё за поклонница онлайн-игр? – не выдержал он.

– Эльфийка восьмидесятого уровня, – отрезала Инга. – Или эльфам нельзя к Поклонной?

– Можно, – буркнул телохранитель. – Проходите, вас ждут.

Амалия сидела за большим письменным т-образным столом. Она ничуть не изменилась с того момента, как Всеволод видел её последний раз на экране телевизора: те же волосы по плечи, тот же пристальный суровый взгляд, только прокурорскую форму сменила на деловой костюм.

Сбоку от неё сидел крепыш с пистолет-пулемётом на ремне, ещё один занимал место у входа за спинами посетителей. Парни своё дело знали: не перекрывали сектор стрельбы друг другу, и объект охраны был расположен так, чтобы его не зацепить, но мгновенно можно открыть огонь.

– Прошу, садитесь, – встав, поприветствовала Всеволода и остальных, Амалия.

Бураков кивнул и, желая облегчить работу телохранителям, сел с левой стороны стола, Финка и Инга последовали его примеру.

– Меня очень заинтересовала история вашего путешествия, – усевшись обратно в кожаное кресло, произнесла Поклонная, – ещё никто не добирался к нам из тех краёв. Я так понимаю, прежде, чем вы про него расскажите, у вас есть какое-то послание для меня?

Всеволод посмотрел на Тамару.

– Давай, это твоя задача, – тихонько произнёс он.

– Амалия Сергеевна, – начала Финка, – я уполномочена передать вам предложение о дружбе и сотрудничестве между городом Климовском и Москвой. Генерал Климов просил передать частоты для связи и личных переговоров. Но в свете последних событий наша миссия больше не имеет смысла. Город Климовск пал или, скорее всего, оставлен. Два дня назад был последний сеанс связи, в результате которого мы получили информацию, что город атакован и находится в осаде, выжившие готовят прорыв. Я готова передать вам резервные частоты. Если выжившим удастся вырваться из окружения, то они будут на связи ежедневно в семь часов вечера по времени центральной России. – Она вопросительно посмотрела на охранников, вертя в руках лист бумаги.

– Можете передать мне, – подойдя, произнёс тот, что сидел рядом с Поклонной.

Тамара кивнула и отдала ему листок с записанными частотами.

– Кто атаковал город генерала Климова? – спросила Поклонная, по тону было заметно, что ей нет дела до далёкого и незнакомого генерала.

Тамара посмотрела на Всеволода. Бур кивнул и продолжил:

– Вы оказались в очень выгодном месте. После слияния европейская часть Московии, примерно в шесть сотен километров, погребена под песками. В этих песках появились жители иного мира, мира разорённого гражданской войной между инквизиторами и паладинами. Эти две многочисленные группы представляют из себя религиозных фанатиков, крайне агрессивных ко всем, кто не относится к их группам. Первые – инквизиторы – носят зелёную форму, поклоняются богу в красной сутане, – он бросил взгляд на Ингу, которая вполне достойно его выдержала, – и сжигают своих пленников заживо на кресте, скармливая их плоть своим бездушным рабам.

– Мерзость какая, – не выдержала Амалия.

– Мерзость? – усмехнулся Всеволод. – Нет, ягодки ещё впереди... Вторая группировка – некие паладины. Носят чёрное и поклоняются чёрту. Я не шучу, сам видел это божество, как в нашей библии – с копытами, хвостом, рогами и пяточком вместо носа. Ими предводительствуют милые барышни в специальной энергетической броне, в точно такой же, как на моей спутнице. Они неуязвимы для любого лёгкого и среднего стрелкового оружия. – Он покоился на напрягшихся охранников. – Не дёргайтесь, – попросил Бур, – Инга такой же человек, как и мы, наша соотечественница. Она обладает определённой силой, которая позволяет ей носить броню и пользоваться оружием паломниц. Так вот, эти паломницы пытаются людей. И чем больше страданий испытывает жертва, тем сильнее их бог. Мясом жертв, которое мучи-

тели срезают во время пыток, они кормят свою армию паладинов и аббатов. Именно они осаждают Климовск. Представьте, что будет с теми, кто попадёт к ним в плен?

Амалия вздрогнула.

– У вас есть доказательства ваших слов?

Всеволод кивнул и, достав маленькую карту памяти, протянул её подошедшему телохранителю.

– Поначалу я не знал, что на моей форме установлена мини-камера. Первые дни записаны полностью. Здесь больше девяноста часов. Вы сможете лицезреть начало всего этого кошмара, и паладинов с инквизиторами во всей красе. Примите совет, не ведите с ними никаких переговоров. Увидите таких, как на записи, убивайте сразу. Они не смогут стать вам союзниками, поскольку любой, кто не принадлежит к ним – или ходячий труп, или раб. Люди, которые остались в тех местах, обречены на вымирание, причём очень болезненное.

Амалия несколько минут обдумывала услышанное.

– Я вам верю, – наконец, произнесла она. – Вы не первый, кто рассказал мне о женщине в подобных тряпочках, которая с особой жестокостью убивает людей. Это произошло месяца два назад. В семистах километрах отсюда стояла ферма, когда мои люди добрались туда, там все уже были мертвы. По виду людей очень долго пытали. В живых остался лишь один мальчишка лет двенадцати. Его стали расспрашивать о том, что здесь случилось. И он рассказал, что это сделала очень красивая девушка в броне из «Линедж 2». Ему, естественно, никто не поверил, подумали, что у паренька поехала крыша на фоне перемещения, мол, может и была баба с садистскими наклонностями, но пытала она людей ради чего-то важного. Теперь всё встало на свои места.

– Я так понимаю, ни захватить, ни уничтожить её не удалось? – спросила Инга.

Амалия покачала головой.

– Мы даже не поверили в подобное.

– И конечно, вы не знаете, где она? – подала голос Финка.

Амалия снова покачала головой.

– Но больше подобного мы не встречали. Эта ферма располагалась очень далеко отсюда, за Старой Москвой. Мы не контролируем те территории. Вполне возможно, эта садистка ещё там.

– Они называют себя паломницами, – поправила Поклонную Инга.

– Не существенно, – ответила та. – А теперь расскажите мне о вашем пути. Больше всего меня интересуют близлежащие земли, то, до чего новая Москва реально может дотянуться. Ну и, конечно, чем вы собрались заниматься далее. Кстати, надеюсь больше не слышать жалоб на разгром бара в отеле или на налёты на публичные дома.

– Подобного больше не повторится, – ответил Всеволод. – Ребята встретили старого друга и немного отвели душу. А что касается дальнейших действий, мы хотим отправиться в экспедицию в старую Москву, мы ищем следы дочери нашего спутника.

– Я слышала про это от майора Жукова, – задумчиво произнесла Поклонная, – и хочу вам сделать предложение: вы же всё равно пойдёте туда, и уж коль полезете в руины, так постарайтесь выяснить, что там происходит и что случилось с моими людьми. Новая Москва хорошо заплатит вам за добытую информацию. Видите ли, в последнее время происходит очень много странного, пропадают люди, и все следы ведут к руинам Москвы. Я потеряла там не мало хороших бойцов... Разберитесь, что там происходит, и Новая Москва вам этого не забудет.

– Выясним, если по пути будет, – согласился Всеволод. – Вы правы, мы всё равно туда полезем, можем поискать и ваших солдатиков.

– Вот и хорошо, – согласилась Поклонная. – А теперь, жду рассказа о землях, через которые вы прошли.

У Поклонной просидели больше трёх часов. Амалия Сергеевна оказалась очень любознательной женщиной. Конечно, её очень интересовала ледяная пустошь с вмерзшими в лёд городами, некоторые из них перенесли туда с Земли, другие из родного мира пустоши. Правда, Всеволод затруднялся сказать, к какому из двух миров принадлежит архитектура. Также Амалию очень заинтересовали Етти. Способны ли они доставить беспокойство фермерам, обживающимся вблизи границы? Всеволод пересказал ей разговор с Сергеичем, который упоминал растерзанных охотников. Несмотря на то, что до границы ледяных земель расстояние не менее двухсот километров, и не факт, что твари пришли именно оттуда, всё равно это был неприятный сигнал.

– Скорее всего, нужно будет поставить там блокпост, а ещё лучше – форпост, – заявила она. – Я так поняла, в развалинах много ценного можно найти?

Всеволод мысленно проклял слишком умных дамочек, но потом подумал, что до экспедиций в те земли, ещё далеко, там нужна хорошая техника и команда, а у Новой Москвы других забот хватает.

Несколько раз разговор прерывался телефонными звонками, и Амалия очень резко кого-то отчитывала за невыполненный приказ. Она оказалась очень требовательной, волевой женщиной, её интересовал результат, и она привыкла добиваться своего.

Наконец рассказ Всеволода подошёл к концу.

– Всё это было очень познавательно, – провожая их до двери, несмотря на предостережения охраны, произнесла она. – Мы обязательно попробуем связаться с генералом Климовым. Хотя он и далеко от нас, но я не собираюсь оставлять проблему агрессивных религиозных фанатиков без внимания. Я непременно поговорю ещё раз с выжившим мальчишкой и пошлю патруль в тот район, выяснить, что же там произошло, и не было ли повторения этих событий.

– Верное решение, – согласился Всеволод. – Но если ваши люди столкнутся с паломницей, пусть уходят, у них не хватит ни средств, ни опыта, взять её. На худой конец попробуют применить светозумовые гранаты, а также дымовую завесу, это может быть единственным способом сохранить их жизнь.

– Я поставлю в известность майора Жукова, – согласилась с доводом Всеволода Поклонная. – Возможно, он сам захочет поговорить с вами, было бы неплохо, если бы с патрулем в тот район пошёл кто-то из ваших людей.

– Не могу обещать, но, думаю, Тамара или Валерьян захотят примкнуть к вам, им некуда возвращаться, Климов послал их сюда офицерами связи. Ну об этом вы можете их сами спросить.

Финка воззрилась на Всеволода.

– Ты знал?

– Конечно. До Москвы вы были частью моего отряда, теперь пришла пора расставаться. Я не настаиваю, вы очень хорошие профессионалы, и я буду рад, если вы останетесь. Но если вы решите пойти на службу Москве, пожелаю вам счастливого пути.

– Нам надо подумать, – ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла Финка и первой пошла к выходу.

Всеволод улыбнулся Амалии и двинулся следом за контрразведчицей.

– Инга, подождите, – неожиданно попросила Поклонная. – Всеволод сказал, что броня защищает паломниц от стрелкового оружия. Вас она тоже защищает?

Инга повернулась к Буракову с немим вопросом: «И что сказать?»

– Скажи, как есть, – спокойно ответил Бур.

– Никто в этом кабинете не сможет причинить мне вреда. Если бы я хотела, я бы смогла напасть на вас и с вероятностью в девяносто девять процентов убить.

За спиной Поклонной презрительно фыркнул телохранитель.

– Может, маленькую проверку? – усмехнулся Всеволод. – Пусть кто-то из ваших орлов выстрелит Инге в голову, гарантирую, будет смешно.

Поклонная растерялась.

– Вы не против?

– Если вас это убедит в реальной опасности, тогда не против, – ответила Инга.

Поклонная отошла в сторону.

– Пётр.

– Амалия Сергеевна, отойдите в сторону, – попросил Всеволод, – а то вдруг рикошет.

Второй телохранитель встал между ней и Ингой, прикрывая от возможной атаки. Пётр вскинул пистолет-пулемёт, но стрелять в голову не стал и выстрелил в ногу одиночным. Пуля с визгом срикошетила от защитного поля и, разбив стекло, унеслась на улицу.

– Вот, блин, – ошарашено уставившись на Ингу, произнёс телохранитель.

Секунду спустя в приемную ввалились спецназовцы во главе с сержантом.

– Всем лежать! – заорал он, но увидел, что всё в порядке, растерялся и замер.

– Спокойно, Коля, – попросила Амалия. – Мы тут немного поэкспериментировали, я потом тебе расскажу. А теперь прошу всех стоящих тут считать увиденное совершенно секретным.

Всеволод на это пожал плечами, ему было до фонаря эта секретность, сейчас его заботила Старая Москва.

Амалия посмотрела на Финку.

– Тамара, жду вас с Валерьяном через два часа на разговор, у меня есть для вас предложение.

Контрразведчица кивнула и пошла следом за остальными.

Вечером собрались в баре отеля. Пришли все. Балаган выглядел помятым, но стакан пива вернул его к жизни.

– Я догадываюсь, командир, что ты решил двигать в Старую Москву, – облизнув губы, произнёс он.

– Верно догадываешься. Амалия просила побережь её город, ещё пары ваших с Олегом загулов он не переживет.

За столом раздались смешки. Улыбнувшись, Всеволод продолжил:

– Поэтому послезавтра выдвигаемся, Серго, у нас всё готово?

– А чего нам готовиться? – не думая, ответил Игорь. – Всё необходимое в «Самсоне» – еда, топливо, патроны, оружие. Можно трогаться. Но, учитывая, что ты хочешь взять джип, нужно будет перекинуть туда некоторые нужные девайсы. Дело пары часов.

– Хорошо, значит, послезавтра выступаем, – подвёл итог Бур. – Остался ещё один вопрос... Валерьян, Тамара, что вы решили?

Все, кроме Инги, озадачено посмотрели сначала на него, потом на бойцов Климова.

– Ты про что, командир? – не въехал Серго.

– Их поход с нами закончен, – пояснил Всеволод. – Они были частью отряда до пункта назначения, их послал сюда Клим, как офицеров связи, наладить контакт между Москвой и Климовском. Задача выполнена, обратно дороги нет. Амалия предложила им место в своей гвардии. Теперь настало время принять решение.

Валерьян немного виновато посмотрел на Всеволода.

– Ты прости, командир, но я останусь. Безбашеная вы компания, мой путь с вами пройден. Мне предложили возглавить пункт дальней связи, у меня квалификация выше, чем у всех местных вместе взятых. Квартиру пообещали.

– Сева, и я останусь, – без тени сомнений заявила Тамара. – У них нет бойцов моего уровня. Я специалист широкого профиля, много где побывала. Мне предложили возглавить управление специальных операций.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Бур, хлопнув Дрына по плечу, – я рад за вас, ребята. Будут у нас в местной власти свои люди. – Он поднял полупустой бокал с пивом, – за вас! Пусть вас здесь хорошо примут, и ваша новая работа будет вам в радость! Но если что, местечко для двух башибузуков, как сказал бы Сергеич, у меня в отряде всегда найдётся.

Семь стаканов сдвинули над столом. Выпили, посидели, пообсуждали новости. Первыми со всеми попрощался Всеволод и Инга.

– Так, народ, мы в койку, и чтобы на этот раз тихо. Тамара, Валерьян, загляните завтра с утра к нам, получите небольшие подъёмные – вашу полноправную долю.

– Спасибо, командир, – выбравшись из-за стола, пожимая руку, произнёс Дрын. – Спасибо, что понял.

– А я вообще понятливый, – ответил Всеволод. – Удачи тебе.

Следом вылезла Тамара, сначала обняла Ингу, потом Всеволода, Бур заметил подозрительный блеск у неё в глазах.

– Отставить слезы, старший лейтенант Маркина! – приказал Бураков. – Мы не расстаемся навсегда. Думаю, мы часто будем гостить в Новой Москве, а может, и вообще тут поселимся, и гостиница «Горная» увидит ещё не один пьяный дебош.

Всеволод и Инга направились ко выходу, когда откуда-то с окраины ударил пулемёт, а через минуту к нему подключились сразу несколько автоматов, захлопали гранаты, а следом заработала и тяжелая скорострельная пушка.

– Замерли, – мгновенно среагировал Бур. Вытащив из кобуры пистолет, он перебежал через тускло освещённый холл, оттолкнув испуганного администратора, и закрыл дверь на замок. – Никто не выходит. У вас есть нормальное оружие?

Администратор покачал головой.

– Помповое ружьё и автомат в сейфе у директора, но его нет сейчас.

– Понятно. Чёрт, надо было всё-таки тайком протащить пару автоматов в номера. Инга, что там происходит, кто с кем воюет?

– Я не понимаю, – покачала головой девушка. – Там очень много мыслей, одни звучат как обычные человеческие, вторые примерно также, но всё-таки иначе.

– Не понял, в каком смысле?

– Они примитивные – одни желания, и их очень много.

Всеволод повернулся к Финке.

– Нам нужно дойти до нашей техники, можете?

– Бур, не торопись, это полтора километра по ночному городу, – покачала головой контрразведчица. – Нужно быть готовыми, но сейчас никуда идти не надо. Там бой, попадём в замес, нас пристрелят, а транспорта у нас нет.

Всеволод понял, что она права. Отодвинув занавеску на зарешёченном окне, он выглянул наружу. Мимо гостиницы пробегали редкие ночные прохожие, в свете тускло освещённой улицы метались неясные тени, пару раз проехали машины. Из двора ГСБ вылетели два бронетранспортера 82А, на броне сидели человек десять. Вслед им стартовало не меньше пяти джипов. Вскоре стрельба вспыхнула с новой силой.

– Что там, Сева? – раздался за спиной голос Балагана.

– Без понятия, но в городе кипишь, причём большой. И у нас, как назло, серьёзных стволов нет, а лезть в такой замес с нашими пистолетами, пусть и вполне, приличными, не с руки.

– Ждём?

– Ждём, Дима.

Всеволод придвину кресло к окну и уселся так, чтобы видеть улицу, как можно лучше. Вскоре звуки боя начали отдаляться, стрельбы стала не такой интенсивной, а потом и вовсе сошла на нет.

– Инга?

– Всё в порядке, – ответила «амазонка». – На окраине люди, много людей, все вооружены. Примитивные мысли больше не ощущаю. Раньше чувствовала, как они очень быстро удаляются на восток.

– Понятно. Тронулись туда, нужно проверить сохранность нашей техники и понять, что там произошло.

Город замер, людей на улице почти не было, только изредка Всеволод замечал кого-то любопытствующего, но, как только он поднимал глаза, занавески быстро задёргивались.

Не доходя трёхсот метров до базы Службы Патрулирования, их остановили импровизированный блокпост из джипа с пулемётом и четверых бойцов. С транспорта их осветили мощным фонарём, на мгновение ослепив.

– Район закрыт, – вытянув руку с раскрытой ладонью, предупредил Сержант.

– Нас вызвал майор Жуков, – уверенно заявил Всеволод, прикрыв глаза от света рукой. – Мы независимые подрядчики.

– Нас не предупреждали, – не очень уверенно произнёс боец, – освободите дорогу. Мы ждём машины скорой помощи.

– Кто ж тебе, обалдую, скажет, – усмехнулся Бур. – Не трать наше время и не заставляй вызывать Жукова, у него и помимо разговора с тобой дел хватает.

Всеволод демонстративно достал рацию и бросил на солдата предостерегающий взгляд. Тот совсем растерялся, уж больно уверенно вёл себя предводитель этого странного отряда.

– Ну так что, вызвать майора?

И сержант отступил.

– Проходите. Только смотрите, аккуратней, в лесополосе могут быть недобитки.

Всеволод кивнул и пошёл дальше. Спрашивать, что произошло, не стал, если его вызвали, значит, он должен быть в курсе, и лишние вопросы могли насторожить сержанта.

Жуков стоял возле ворот и орал на какого-то лейтенанта из ГСБ:

– Да плевать мне на твой приказ, их надо догнать и уничтожить.

– Приказано – город не покидать, – гундосил в ответ сержант. – Сейчас подъедет полковник Рюмин, вот с ним и договаривайтесь.

Майор зарычал и собирался уже уйти, когда заметил гостей.

– Ты как здесь? – спросил он Всеволода. – Хотя, можешь не отвечать, пришёл своё барахло проверить?

– И это тоже, – спокойно ответил Бур. – Что здесь случилось?

– А ты сам не видишь? – рыкнул Жуков.

– Не вижу, темно у тебя тут, пара трупов лежит в армейском камке, больше ни хрена не вижу.

– Хм, – озадачено произнёс майор, оглядевшись.

Вокруг территории было реально очень темно. База службы патрулирования располагалась на самом краю города, до ближайшего дома метров сто пятьдесят, единственный свет сейчас лился из-за двери караульного помещения.

– Не прав, исправлюсь, – признался он. – Короче, атаковали нас.

– Кто? – присаживаясь возле одного из трупов, спросила Финка, похоже, она уже приступила к своим обязанностям.

– Наши, кто пропал в Старой Москве. Некоторых ребята опознали, их человек двадцать было. Ушло не больше пяти.

– С ним что-то не так, – перевернув труп, сделала вывод Тамара. – Сева, посмотри на него.

– Серго, подсвети, – попросил Бур, присаживаясь на корточки и вглядываясь в лицо покойника.

Игорь достал из разгрузки фонарь и максимально осветил труп.

– А где кровь? – удивленно спросил Жуков.

Бур осмотрел рану, видимо, в грудь этого молодца попало что-то крупнокалиберное, оставив дыру в пять рублей на входе и с кулак на выходе.

– Странно, да тут всё должно быть кровью залито, – оглядев совершенно чистый асфальт, подвёл он итог, – а так только куртка вокруг раны намочла, и то несильно.

– Глаза, – подсказала Финка.

Всеволод посмотрел в широко распахнутые глаза, белки остались только по краям, всё остальное заменял совершенно красный зрачок.

– Как давно его грохнули?

Жуков озадачено почесал кепку на затылке.

– Не знаю. Мы перед самыми воротами, тут всё началось, значит, его застрелил часовой с вышки из крупнокалиберного пулемёта в самом начале. Бой длился минут пятнадцать, вы подошли минут через тридцать, итого – сорок пять.

– Майор, я тебе новость скажу, только ты не падай, – ухмыльнулся Бур, – он сюда уже мёртвый пришёл.

– В смысле мёртвый?

– В прямом, этот труп остыл очень давно.

– Да ладно, Всеволод, харэ прикалываться, я видел, как они бегали, стреляли, перезаряжались, только молча всё, ни звука от них не исходило.

– Серго, посвети на его товарища, – попросил Бур и перешёл к следующему трупу. – Тоже самое, ему пуля в шею попала, почти голову оторвало, на сухожилии висит, а крови с ладошку. Красные глаза, и совершенно ледяной. Короче, майор, вызывай сюда докторов, пусть забирают тела, режут и ищут причину, сделавшую их такими. Есть у вас патологоанатом?

– Есть, наверное, – с сомнением ответил Жуков.

– Что ещё необычного заметил?

– Да, вроде всё, вот только ребята сказали, что они на раны не реагировали почти. Рядовой Синцов выстрелил предупредительным под ноги, а когда противник стал поднимать оружие, вскатил ему короткую очередь в живот, так тот её и не заметил.

– Зомби? – предположил Балаган.

– Интересная теория, – отряхнув колено, вставая, согласился Всеволод. – И Инга говорила, что мыслили они примитивно. Вот только они бегали, стреляли и перезаряжались... Не очень походит на образ, нарисованный в различных фильмах ужасов.

– Фильмах, – усмехнулся майор. – Бур, открой глаза, ты чёрте где, вокруг апокалипсис, люди с ума сходят. Тут может быть всё, что угодно.

– Тоже верно, – согласился Всеволод. – Инга, что думаешь?

– Без понятия, – отозвалась девушка, не ведаясь на провокацию.

В этот момент темноту разогнал мощный луч фар, и на пятачок вылетели сразу две скорые.

– Кстати, майор, у тебя потери есть?

– Трое, один – двести, пуля точно в лоб прилетела. Двое – триста, тяжёлый и не очень. А техника ваша в порядке, можете не волноваться. Так что, валите до утра туда, откуда пришли.

– Дай, автоматы возьмём, не слишком тут безопасно.

– Хрен тебе, – отозвался Жуков. – С меня погони за это сорвут. Завтра приходи, сделаю я тебе по благу спец разрешение. Два автомата на всех.

– Уже неплохо.

В этот момент прибежал врач с вопросом: «Где раненые?», и майору стало резко ни до кого.

– Всё, народ, пошли обратно, – приказал Всеволод, – тут делать нечего. Завтра увиденное обсудим. Майор, не забудь трупы этих ребят на опыты отправить.

– Не забуду, – отмахнулся Жуков, уже стоя в воротах. – До завтра.

– Хреновые дела в Старой Москве творятся, – заметил Балаган, – а мы туда лезем, да ещё в сокращённом составе.

– Но лезть туда надо, – неуверенно произнёс Спасский.

Всё это время он молчал, и вот теперь, когда нависла угроза над экспедицией, решил высказаться.

– Ничего не отменяется, – отрезал Бур. – Кто не хочет, не идёт, но теперь у меня ещё больший интерес.

– Какой? – подал голос Дима.

– А такой, Балаган, если мы тут в округе осядем, иметь под боком гнездо погани, не больно хочется. Ты слышал, сколько людей пропало за последнее время? Сотни.

– Тебе очень хочется расхлебывать эту кашу? Ладно, понимаю, дочка профессора, но остальное – дело властей.

– Верно мыслишь, – согласилась Инга. – Но мы туда всё равно собираемся, а Амалия предложила нам работу по расследованию исчезновений. Неплохо иметь в долгу главу самого сильного города в округе. Кроме того, она обещала оплатить наше путешествие.

– Гонорар – другое дело, – мгновенно оживился Дима. – Я в теме.

– Вот и хорошо. Завтра собираемся, послезавтра двигаем.

За разговорами добрались до гостиницы. За стойкой стоял совершенно испуганный администратор.

– Не трясись, – успокоил его Серго, – всё уже кончилось. Вояки отбили нападение, больше нечего волноваться. Но двери лучше запри, если будут стучаться, спроси, кто. Если не отвечают, смело стреляй через дверь.

– А? – растерялся администратор.

– Да не трясись, просто дверь закрой, – успокоил его Бур. – Если кто будет ломиться, просто нас разбуди.

Но никто их не будил. В восемь утра зашли Тамара с Валерьяном. Выглядели они виноватыми. Бураков их не считал таковыми – каждый выбирает по себе, женщину, религию, дорогу. Они выбрали служение новой власти, более спокойную жизнь. Кто он такой, чтобы их судить. Бур протянул стопку лепт.

– Здесь четыре тысячи, по две на каждого – ваша доля с трофеев.

Дрын забрал деньги и пожал Всеволоду руку, Тамара же просто обняла, поцеловав в щёку.

– Спасибо тебе, командир, за всё, – шепнула она.

– Успехов вам, – ответил Всеволод. – Если будет возможность, уточните по нашим спутникам инфу у Климова, если выжил, конечно, Игорь Костелюк и Карина Шорохова.

– Сделаем, командир, – улыбнулся Дрын и пошёл по коридору.

– До встречи, – улыбаясь, сказала Тамара и побежала догонять связиста.

Проводив их взглядом, Бураков закрыл дверь и забрался обратно в постель. Завтра он снова лишится благ цивилизации на неопределённый срок. Накатила какая-то тоска, захотелось плюнуть на всё и никуда не ехать, каждый день спать на чистом белье, есть вкусную еду, ходить в душ с любимой женщиной. Но Бур дал слово Спасскому, обещал Амалии разобраться, что происходит в Старой Москве, и после вчерашнего нападения он уверился, что это очень важно. За такими мыслями Всеволод сам не заметил, как уснул, и проснулся уже только в половине двенадцатого. Инга, уже одетая, читала какую-то книгу с грозным названием «Москва атакует».

– Что пишут? – поинтересовался, он направляясь в ванну.

– Фантастический боевичок, – откликнулась девушка. – Ничего так, интересно, о гражданской войне после глобальной пандемии.

– Местный или отечественный?

– А фиг его знает? Вроде отечественный. Почитай потом.

– Может, и почитаю, если будет время, – выходя из ванны выбритым и полностью экипированным, согласился Всеволод. – Ладно, пошли завтракать.

Как и ожидалось, весь отряд, вернее, то, что от него осталось, сидел в баре. Серго ковырялся вилкой в каком-то салате, Балаган со Спасским играли в карты, цедя пиво.

– Агата съехала, – доложил Дима, увидев командира с Ингой.

– Куда?

– Не знаю, с ней были два крутых мужика, в дорогой снаряге, арафатках с натовскими стволами, этикие – идеальные мальчики с обложки журнала «Солдаты фортуны». Сели в местный джип камуфляжной расцветки, и поехали из города.

– Ну и скатертью дорожка, – бросил Серго. – Валерьян и Тамара тоже отчалили, ещё восемь не пробило.

– Знаю, – изучая меню, буркнул Сева. – Мы попрощались, они за деньгами заходили. Дайте позавтракать, и тронемся к Жукову, он обещал разрешения на стволы, а то неуютно как-то без автоматов.

До базы патрульной службы добрались к обеду, да и некуда было торопиться. Майор оказался на выезде, так что, попутно занялись подготовкой к вояжу. Серго для успокоения души осмотрел БТР и джип. Всеволод перекинул в него около двух центнеров боеприпасов и ещё столько же еды, несколько бочек с топливом закрепили на броне коробочки. Ещё три канистры объёмом в шестьдесят литров отправились в джип. Остальные члены команды устроились на каких-то паллетах, сваленных у стены, и о чём-то тихонько разговаривали.

Майор явился только через два часа. Выглядел он хмурым и злым. Бур даже хотел тихонько уйти, чтобы не ввязываться в скандал, сразу видно, Жукову не до них. Но он сам направился к ним.

– Ваши разрешения сделал на тебя и на Игоря, – протягивая две пластиковых карточки Буракову, сообщил майор. – Слышал, от тебя люди ушли?

– Да, – не видя смысла отпираться, подтвердил Всеволод. – Они сюда к вам ехали. Амалия предложила им место. Да и мы завтра на рассвете уходим.

– Поклонная сообщила, что идёте в Москву. Короче, разберитесь, что там, и найдите моих ребятшек.

– А что, вчера не все нашлись? – подал голос Серго.

– Те не мои были, те полковника Саблина, – пояснил Жуков. – Мои вчера пропали, в погоню пошли. Два джипа, восемь человек. Сегодня нашли их машины, километрах в десяти от города, но ни оружия, ни бойцов, только россыпи гильз. Тел нет, крови, правда, много, но больше ничего.

– Поищем, – отозвался Всеволод, – если по пути будет.

– Вам что-нибудь нужно? Связь? Оружие? Боеприпасы?

Бур покачал головой.

– Пока что нет, мы в любом случае попытаемся разобраться в происходящем там. Может, попутно найдём твоих людей. Правда, я сильно сомневаюсь, что они живы, скорее всего, они уже мертвы. Но за тобой услуга, когда-нибудь мне потребуется твоя помощь.

Жуков кивнул.

– Договорились, Бур. Я навёл о тебе кое-какие справки. Ты – человек чести, и до грязи не опустишься. Можешь считать, что за мной должок, в пределах разумного, конечно.

– Кстати, я так понимаю, ты на ковре у Амалии был?

– Был, – тяжело вздохнул Жуков. – Вставили мне по первое число: и за двоих погибших, и за ребят пропавших. Шутка ли – десяток бойцов потерять? Ну и за нарушение приказа, конечно.

– Доктора вскрыли трупы?

– Вскрыли, – майор сплюнул и закурил. – Короче, прав ты, они уже мёртвые пришли. Погибли все давно. Не спрашивай, как и что, доктора не знают. У многих – рваные раны, несовместимые с жизнью. После смерти их как-то оживили и отправили воевать к нам. Есть там в совете один гениальный мудак, предложил захватить технологию по воскрешению солдат. Матом его крыли всё, и очень долго.

Всеволод усмехнулся.

– Этически – это, конечно, неприемлемо, но с точки зрения командования – идеально. Представляешь, армия многоцветных солдат, у которых в порядке со знаниями и рефлексами, но которые уже мертвы. Они не думают, не чувствуют, не боятся смерти, а молча выполняют поставленную задачу.

– Ну тебя на хер, Бур, – не выдержал майор. – Но ты, сволочь, прав, армия зомби – идеальное оружие.

– Я не сволочь, Костя, – успокаивающе ответил Всеволод, – просто думаю стратегически, и для меня подобное так же неприемлемо. Но я так понимаю, Амалия просила передать мне, что если я найду прибор или знающего секрет, доставить его в новую Москву?

Жуков кивнул.

– Не беспокойся, если мне попадётся такой прибор или носитель подобной информации, я подорву его к чертям собачим. И никто никогда об этом не узнает.

– Я же говорю, ты – человек чести, – хлопнув Буракова по плечу, с явным облегчением констатировал Жуков. – Ладно, пойду я усиливать работу, – при этих словах он саркастически хохотнул. – Не буду мешать, собирайтесь. Когда выступаете?

– Завтра на рассвете будем здесь, скажи своим, чтобы пропустили.

– Не вопрос, сам вас провожу. До завтра.

Они пожали друг другу руки и разошлись каждый по своим делам.

Утро выдалось пасмурное, над городом повисли низкие плотные серые тучи, зарядил мелкий дождик. В этот мир окончательно пришла осень. Какой-то важный мужик, который работал в гидромете, по радио рассказывал, что такая погода задержится здесь очень надолго. Наверное, поэтому Буракова и остальных грел прощальный вечер, проведённый в баре гостиницы. Пришли и Валерьян с Тамарой, уже в новой форме и с оружием. Финке сразу дали майора, Дрын стал капитаном. Вечер провели весело, правда, Всеволод сразу пресёк переход отдыха в активную фазу, когда появляется патруль, и все отправляются в местную каталажку на пару суток с большим штрафом. Поэтому, просто сидели в полутёмном баре, пили местное пиво и рассказывали друг другу бородатые анекдоты и байки.

Перескочив очередную лужу и утерев мокрое от измороси лицо, Бур дважды стукнул в ворота. Часовой на вышке внимательно осмотрел гостей, после чего сделал знак открыть. Жуков не обманул, несмотря на то, что время только приближалось к шести утра, он уже стоял и курил под козырьком, обряженный в новенький необмятый камуфляж местного производства, гладко выбритый и бодрый.

– Готовы?

Всеволод кивнул.

– Но если бы ты знал, как не хочется! Я за последнюю неделю так расслабился: горячая еда, вода, чистое бельё... А теперь надо снова куда-то лезть, да ещё и под дождём.

– Понимаю, – посочувствовал Константин. – Давай на десять минут в штаб зайдём, покажу тебе по карте оптимальный маршрут.

– Это дело, – согласился Бур. – Серго, двигай за мной, тебе тоже послушать не мешает.

Жуков показал карту, которую составили его патрульные.

– Вот тут и тут – мосты. Вам их не миновать, реки очень быстрые, с обрывистыми берегами. Там стоят наши патрули.

– Стоп, – мгновенно среагировал Серго, – а как же ваши вчерашние гости сюда пришли, минуя мосты?

Жуков скривился, похоже, ему не в первый раз задавали этот вопрос.

– Пешком есть около двух десятков мест для перехода, мосты касаются только техники. За вторым мостом наших людей больше нет. Там можете столкнуться с чем угодно: банды, мародёры, зверьё всякое. Короче, условно безопасной местность считается только до нашего поста, дальше – вы на вражеской территории. Есть там пара полуразрушенных городков мелких в сто-двести жителей. Думаю, в свете последних событий они должны были опустеть совершенно, но через наши посты никто из людей не проходил. Жители никому не подчиняются, так что, Бур, смотри, аккуратней. Кстати, они какие-то религиозные фанатики. Знаю, отношения с такими у тебя сложные, так что, повнимательней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.